

16+

*Ак*ТИВНАЯ
СЕМЬЯ ДЛЯ БОССА

НИКОЛЬ КЕЛЛЕР

Николь Келлер

Фиктивная семья для босса

«Автор»

2022

Келлер Н.

Фиктивная семья для босса / Н. Келлер — «Автор», 2022

Случайная ночь в клубе, и через месяц я держу в руках тест с двумя яркими полосками. Я пыталась сообщить Роберту Штефану — отцу своего ребенка — о беременности, но он даже не взглянул на меня. Спустя годы судьба вновь сталкивает нас лбами: Роберт — мой начальник, я — его подчиненная. И ради подписания выгодного контракта моему боссу остро необходимо заключить фиктивный брак...со мной. Он еще не в курсе, что у меня есть маленькая дочь. И я приложу все усилия, чтобы Штефан никогда не узнал, что к случайной фиктивной жене прилагается ребенок. Его ребенок.

© Келлер Н., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

36

Николь Келлер

Фиктивная семья для босса

Пролог

Я ускоряю шаг, стараясь успеть покинуть здание компании. К черту, к черту все! Работать в одной компании с отцом моей дочери очень опасно! А что, если он узнает о ней, и у Роберта возникнет желание поиграть в папочку? Он, не моргнув и глазом, по щелчку пальцев разрушит наши жизни. Ведь Роберт Штефан всегда получает желаемое. Любыми путями. А я не имею права рисковать своей дочерью.

Кабина лифта стоит на нашем этаже, приветливо распахнув створки. Еще немного, еще чуть-чуть, буквально несколько шагов...

– Сабина Альбертовна! – раздается позади хриплый голос с повелительными нотками. Не успела.

Нет никакой необходимости оборачиваться, чтобы убедиться, что за моей спиной сам Роберт Штефан – мой оживший кошмар. До меня доносится аромат его парфюма – табак и ваниль – который только на нем раскрывается по-особенному.

Пять его уверенных шагов, пять моих гулких удара сердца. Я так и стою, замерев на месте, стараясь урвать эти бесценные секунды, чтобы унять бешено бьющееся сердце и взять себя в руки, насколько это возможно.

Роберт останавливается позади, и я напрягаюсь – мне кажется, что сейчас он меня коснется. Проведет длинными пальцами по самым чувствительным местам на моей шее.

– Попробуйте от меня сбежать, Сабина Альбертовна? – произносит босс вкрадчиво на ухо, отчего мурашки ураганом проносятся по моему телу. Головой понимаю, что Роберт заигрывает со мной, как со всеми своими модельками, с которыми мелькает постоянно в прессе, но мое тело... Оно и стало причиной всех моих бед еще тогда, четыре года назад, когда потянулось к этому мерзавцу. И сейчас мне стоит огромных усилий не поддаваться на провокацию.

Вздыхнув поглубже, резко разворачиваюсь на каблуках и как будто снова переношусь в прошлое, на четыре года назад. Тогда я также уткнулась взглядом в широкую грудь, вздохнула неповторимый аромат табака и ванили и только потом задрала голову и попала в плен темных глаз и ослепительной улыбки.

Вот только сейчас все иначе. Сейчас у меня есть свои стоп-слова, которые все четыре года набатом звучат в голове и не позволяют снова попасть под очарование мерзавца Роберта Штефана.

– Сбежать? С чего вы взяли? – стараюсь, чтобы мой голос звучал как можно небрежнее. Задираю рукав блузки, показывая циферблат часов. – Время три минуты седьмого. Мой рабочий день завершен. Извините, я спешу.

Я снова разворачиваюсь, но не успеваю сделать и шага.

– И все же вам придется задержаться, – Роберт говорит твердо и уверенно, всего лишь повысив голос на полтона. Потому что уверен, что никто не посмеет его послушаться.

Но не в этот раз.

Я не намерена оставаться с ним наедине лишней минуты, потому что это опасно. А еще я знаю, какие могут быть последствия.

– Вот как? – спрашиваю через плечо, слегка вздернув вопросительно брови. На лице – максимум пренебрежения и недовольства, внутри все трясется от страха и зашкаливающего адреналина. – Прошу прощения, на каком основании?

Роберт довольно ухмыляется уголком губ, засовывает руки в карманы и делает шаг навстречу. Он напоминает мне ленивого хищника, который уверен, что его добыча от него не ускользнет.

– У меня к вам серьезный разговор.

Его слова пугают меня не на шутку. Внутри меня все холодеет, а в голове одна – единственная мысль: беги! Беги подальше, пока не поздно!

– Это не может подождать до завтра? Я, правда, очень тороплюсь.

– Я не задержу вас надолго.

Еще несколько секунд мы ведем поединок только лишь глазами, и все же я сдаюсь на милость победителя.

– Я смогу вам уделить пятнадцать минут, не более, – бормочу слабым голосом, не сводя взгляда с Роберта. В его глазах плещется триумф, и он совершенно не скрывает своей радости.

– Этого более чем достаточно. Пройдемте в мой кабинет, – Роберт отодвигается в сторону, пропуская меня вперед.

Проходя мимо, ненароком касаюсь его руки, и тут же меня как будто ударяет электрическим разрядом тока. Дыхание учащается, а только успокоившееся сердце снова скачет галопом. И хочется сбежать от этой ненормальной реакции на этого мужчину, но разве в этом мире есть место, где можно спрятаться от себя?..

Прохожу в кабинет Штефана, останавливаюсь напротив его стола. Он обходит меня, я думаю, что сейчас сядет в свое кресло, и между нами будет безопасное расстояние, чтобы была возможность перевести дух, но...

Вместо этого Роберт становится напротив меня. Почти вплотную, оставив между нами буквально пару сантиметров. Мне даже кажется, я слышу, как бьется его сердце.

Роберт осторожно, совсем как четыре года назад, приподнимает мое лицо двумя пальцами за подбородок и выдыхает мне в губы:

– Мне нужна семья. На роль жены я выбрал тебя. Ты выйдешь за меня замуж, Сабина.

Глава 1

Сабина

– Сабина, а ты уже видела нового босса? Говорят, он такооооой красавчик, – Ульяна мечтательно закатывает глаза, подпирая щеку кулаком.

Я с трудом скрываю свое раздражение. С тех пор, как Аврора¹ нас вероломно покинула, выскочив замуж, в отделе, да и в компании в целом много чего изменилось.

Например, на ее место взяли эту самую Ульяну. Глядя на нее, у меня только один вопрос: на что смотрел отдел кадров? Она же типичная охотница за мужем! Дисциплины – ноль целых, фиг десятых, ума и знание системы – ровно столько же. И пока она мечтает о сказочном принце, мы с Полиной откровенно зашиваемся, подбивая все отчеты в срок.

А еще и этот новый босс, выкупивший компанию. Все только о нем и говорят, пытаюсь выудить побольше информации: женат ли? Сколько детей? Насколько строг, и будут ли увольнения в ближайшем будущем? Ей-богу, лучше бы выполняли свои прямые обязанности!

– Ульяна, – тяжело вздыхаю, в последний момент сдерживаюсь, чтобы не показать этой девице, как она меня бесит, – будь добра, займись своими прямыми обязанностями. Ну, или хотя бы изобрази бурную деятельность, – добавляю, не скрывая ехидства.

Все же не сдержалась. Мне сегодня кровь из носу нужно быть дома к семи часам вечера, а, как назло, в отчете не сходятся две ключевые цифры. И мы с Полиной из кожи вон лезем, чтобы найти ошибку, а Ульяна все мечтает выскочить замуж за миллионера. Хотя с утра я дала ей задание сверить цифры за первую неделю месяца.

– Злая ты, Сабина. Мужа тебе надо хорошего. Глядишь, тогда и перестанешь кидаться на людей, – огрызается Ульяна, но все же утыкается носом в монитор.

¹ История Авроры в романах «Замуж за чудовище» и «Ребенок от чудовища»

Нет, спасибо. I don't need a man, – как поется в знаменитой песне². Уж очень сильно обожглась в прошлом. Нет у меня к мужчинам доверия.

И я уже открываю рот, чтобы сказать Ульяне, куда она может отправиться со своими советами, как раздастся звонок внутреннего телефона.

– Алло? – отвечаю с некоторым волнением, потому что звонок из приемной генерального директора.

– Через пятнадцать минут сбор всех сотрудников в конференц-зале. Будут представлять новое руководство.

– Поняла.

Озвучиваю распоряжение девочкам и дальше погружаюсь с головой в отчет.

– Саби, посмотри сюда, – Полина даже оживляется, что-то быстро прокручивая на мониторе. – Кажется, я нашла! Вот эта ошибка!

Я подсказываю к ней, и мы уже вместе погружаемся в злосчастный отчет, сверяя цифры. И, разумеется, когда я опомнилась, то замечаю, что пятнадцать минут давно истекли.

– Черт! Собрание! – и мы подрываемся в конференц-зал.

Место Ульяны пусто. Эта... предприимчивая девица просто молча встала и вышла в назначенное время, не предупредив нас! Мы понимающе переглядываемся с Полиной и несемся со всех ног на дурацкое собрание.

Разумеется, собрание уже началось, наш исполняющий обязанности генерального директора уже что-то вещает. Мы с Полиной прокрадываемся на свободные места в заднем ряду. Краем глаза замечаю, что Ульяна сидит в первом ряду, в самом центре, аккуратно закинув ногу на ногу и нацепив на свое кукольное личико одну из самых обворожительных улыбок.

– И, наконец, я могу представить вам нашего нового владельца компании Роберта Александровича Штефана.

Мое сердце пропускает удар. Нет, это же не может быть правдой?! Я же сплю! Щипаю себя за руку, но пронзившая боль утверждает, что нет, все это происходит со мной наяву.

Дверь в конференц-зал распахивается, и в помещение сначала «заходит» запах. Тот самый, который на всю жизнь ассоциируется у меня с этим заносчивым засранцем – смесь табака и ванили. И только потом уверенной походкой короля жизни входит ОН. Роберт Штефан собственной персоной.

Конечно же, все эти четыре года я представляла, как мы встретимся спустя время. К тому моменту я буду успешной, счастливой, самореализованной и уж точно не обращу внимания на такое ничтожество, как Роберт Штефан.

Я обязательно буду за руку вместе с дочерью, на которую только стоит взглянуть, и сразу можно догадаться, что она его дочь. Мы пройдем мимо, весело болтая о своем, о девичьем, не обратим на него никакого внимания, а несостоявшийся папаша всю жизнь будет локти кусать...

Но реальность такова, что у меня есть дочь, самая обычная должность, пусть и в успешной компании, ипотека и обещания ребенку, которые я умру, но выполню. Я дала себе слово четыре года назад. И Роберта Штефана тоже не выкинуть из этой гребаной реальности. Нарисовался – не сотрешь. И он – мой босс.

Роберт совсем не изменился за эти годы: он все также потрясающе выглядит и все также источает власть, уверенность и особую мужскую силу.

– Благодарю... – Роберт запинается, устремляя свой взгляд прямо на меня. Прищуривается, как будто пытается меня вспомнить, но тут же отводит взгляд, глядя прямо на Ульяну. Мое сердце пропускает удар. Хочется вскочить и сбежать из зала, из здания, из города вообще! Но вместо этого я сильнее вцепляюсь в кресло и выпрямляю спину. Если чему меня и научило прошлое, так это тому, чтобы стойко принимать удары судьбы. Неожиданно его губы растяги-

² Популярный одноименный трек Pussycat dolls

ваются в насмешливой ухмылке, а по залу прокатываются восторженные вздохи наших сотрудниц. Совсем не изменился, мерзавец. – Я очень рад возглавить эту компанию. Хочется надеяться...

Дальше он произносит стандартную вступительную речь, потеряв ко мне всякий интерес. Но это не означает, что я могу расслабиться.

– Саби, ты чего так побледнела? – шепчет озабоченно Полина.

Так и хочется ответить, что передо мной отец моей малышки, но я только застываю на месте, потеряв дар речи.

Смотрю неотрывно на мужчину и молю, чтобы он меня не узнал.

Глава 2

Роберт

Я просыпаюсь от чьих-то назойливых поглаживаний. Скидываю чужие руки и поворачиваюсь на бок, надеясь поспать еще хоть чуть-чуть.

– Ну, котик, ты мне весь сюрприз испортил! – тянет обиженным и противным голосом Жанна.

Господи, где были мои мозги, когда я подцепил пару недель назад эту девушку в клубе?! Очевидно там же, где и все пять литров крови. Чуть ниже пояса.

Повелся на фигуру и... А, все, на этом ее положительные качества закончились. С Жанной было хорошо первые пару дней, а потом она стала меня раздражать. Единственная причина, по которой я с ней до сих пор не расстался – она всегда под рукой и всегда говорит «Да!».

– Сколько раз просил не называть меня котиком, зайчиком, песиком, птенчиком и так далее! – рявкаю, резко садясь в кровати и окидывая девицу недовольным взглядом. Один из выдающихся талантов Жанны – испортить настроение с утра. Кидаю взгляд на часы. Ага, еще и разбудить на час раньше.

– Ну, прости, львенок, я забыла... – она делает губки «уточкой», как для очередной, миллионной по счету фотографии в ее профиле инстаграм, а у меня рвотный позыв. – Надеюсь, мой фирменный фреш взбодрит тебя и поднимет настроение...

И протягивает мне стакан с зеленой жижей. Судя по цвету, этот «чудо-напиток» поднимет только бунт в моем желудке. В ее другой руке точно такой же стакан, и Жанна выпивает его почти залпом.

– Что это? – брезгливо морщусь, даже не думая оценивать кулинарные таланты недалекой любовницы.

– Это сельдереевый фреш. Для тонуса и похудения. Здесь зеленое яблоко, банан, сельдерей, лимон... – начинает она перечислять, закатив глаза к потолку и выразительно загибая пальцы.

– Достаточно, меня начало тошнить еще на сельдерее.

Встаю и натягиваю спортивные штаны. Пойду, хоть на дорожке побегать немного, может физическая нагрузка и контрастный душ приведут меня в чувство. После «фирменного» Жанночкиного фреша.

Но именно сегодня Жанночка решает, что ее должно быть много. И едва я отключаю мозг, прибавляю нагрузку, как она появляется на пороге комнаты вполне себе эффектно. Как явление Христа народу.

Выплывает из спальни в одной моей рубашке, одетой на голое тело, которая так удачно сползла, демонстрируя плечико и длинные ноги. Она стреляет глазками в меня, загадочно и «скромно» улыбаясь.

– Милый, ты сегодня встал не с той ноги, – произносит она томно, изгибаясь, как змея, наивно полагая, что выгладит до ужаса сексуально. А меня начинает тошнить, словно я все же глотнул сельдереевого фреша. – И поэтому у тебя плохое настроение. Вернись в постель, я тебе его подниму.

Ее фраза звучит двусмысленно и глупо. И это меня злит. Меня всегда злили глупые люди, и Жанночка всегда была такой. Но в последнее время я был очень занят реорганизацией новой фирмы, поэтому не было времени обращать на это внимание. Мне достаточно было ее короткого «Да» и быстрой разрядки.

– Я опаздываю работу, – вру, слезая с дорожки. А как еще избавиться от назойливой любовницы, которая что-то перепутала и считает, что может претендовать на место на второй половине моей кровати на постоянной основе?

– Но ведь до рабочего дня еще полно времени! Я специально ради тебя встала так рано! – Жанночка скрещивает руки на груди, подчеркивая свою силиконовую «троечку» и выпячивает нижнюю губу.

Я начинаю медленно закипать. А этого допускать никак нельзя. Сегодня важный для меня день, и я очень долго и упорно к нему шел.

– Я тебя об этом не просил, – равнодушно пожимаю плечами и скрываюсь в ванной.

Принимаю контрастный душ, совершенно забывая о Жанночке.

Но ненадолго. Потому что, когда выхожу, первое, на что наталкивается взгляд – эта наглая девица. Уже без рубашки. Которая стоит, закусив палец, совершенно не стесняясь своего тела.

– Я, кажется, ясно дал понять, – рычу, вновь теряя контроль, – не сегодня! И не сейчас!

Кажется, пришло время объяснить популярно, что дальше нам не по пути. А то девочка совсем нюх и страх потеряла.

Но я не успеваю и рта раскрыть, как раздается звонок мобильного. Хмурюсь и спешу ответить. Не люблю такие ранние звонки, от них никогда ничего хорошего не ждешь.

– Аллю! – прижимаю трубку плечом к уху, запрыгивая в брюки и надевая рубашку.

Внимательно выслушиваю своего партнера. Новости по моей основной фирме неутешительные: кто-то давно хочет скинуть меня с рынка, и постоянно происходят какие-то форс-мажоры, которые здорово бьют по моему карману.

– Понял тебя. Разберусь, – резюмирую хмуро. Отмахиваюсь от Жанночки, которая решила сегодня точно не дать мне о себе забыть. Решила изобразить заботливую женушку и помочь мне завязать галстук. Со стороны выглядит, как будто хочет задушить.

Накидываю пиджак, коротко сообщаю водителю, чтобы подавал машину.

– Дверь захлопнешь, – бросаю, не оборачиваясь, и спешу к выходу.

Мысленно ставлю в голове зарубку сообщить Жанночке, что между нами все. К сожалению, моя любовница резко перестала быть для меня удобной. А, значит, пора от нее избавляться. Пока она не запела главную женскую песню: «хочу замуж и детей».

А я против. По крайней мере, ближайшие десять-пятнадцать лет точно. И уж эта недалекая инстадива точно не состоит в списке кандидаток на мою руку, сердце и кошелек.

Но все мои мысли вылетают из головы, едва я вхожу в конференц – зал «СтройПроекта». Потому что первое, что я вижу – глаза. Огромные, на пол-лица, опущенные загнутыми ресницами, которые я могу разглядеть даже со своего места. И они кажутся мне до боли знакомыми. Как будто на меня уже смотрели вот так: с вызовом. Со злостью. С ненавистью.

Быстро беру себя в руки и толкаю заранее заготовленную речь, все время возвращаясь к красотке, которой я уж очень не нравлюсь.

А вот это уже вызов. И я принимаю его. И первое, что я сделаю на посту генерального директора – изучу досье этой красотки «от и до». Потому что зацепила с первого взгляда.

Потому что давно на меня не смотрели вот так: открыто и не скрывая своих истинных чувств. Уж очень мне интересно узнать, что это за девушка, с которой мы не знакомы, но уже не сошлись характерами.

Глава 3

Четыре года назад

Сабина

– Что, прямо так и сказал?! – возмущенно выдает подруга, давая знак бармену повторить заказ.

– Представляешь?! – отнимаю лицо от ладоней и сквозь злые слезы обиды смотрю на Машу. – Что, говорит, такого?! Присоединяйся!

Я снова едва не вою от обиды и практически залпом выпиваю коктейль, который мне услужливо приносит официант, и толкаю стакан на другой край барной стойки.

– С ума сойти...

– А самое страшное, Маш, что я его любила! Искренне! Он был мой первый и единственный... Замуж хотела! Детей... – слезы снова душат меня, и я закусываю кулак.

Хорошо, что Маша вытащила меня в бар. Тут море людей, громкая музыка, и никому нет дела до того, что я сижу вся в слезах, пью, ругаюсь на теперь уже бывшего парня.

– Урод! – не перестает злиться подруга и вслед за мной выпивает коктейль. – Я надеюсь, ты его хорошенько стукнула? Поправила корону-то?

Отрицательно качаю головой под неодобрительный взгляд Маши.

– Я просто ушла, так он еще в спину кричал мне, что я прибегу обратно, потому что нафиг никому не нужна...

На самом деле расставание с Димой доставило мне кучу проблем: во-первых, мне негде жить. Хорошо, хоть Маша приютила. Но не могу же я вечно жить у нее, в конце концов, у подруги есть и своя личная жизнь. Во-вторых, у меня не так много личных сбережений, чтобы на длительный срок снять жилье. И, в-третьих, Дима знал, куда бить: потому что он совершенно прав – я действительно нафиг никому не нужна.

Мои родители давно погибли, а их родственники давно отказались от них, потому что они тайно поженились и пошли против родительского слова. И я большую часть детства провела в детском доме. Так что меня действительно никого нет: некому за меня заступиться и мне не у кого просить помощи.

– Это он-то так сказал?! – задыхается от злости Маша. – А, ну, пошли!

Подруга дергает меня за руку, заставляя встать, и тянет за собой через толпу танцующих в сторону коридора, ведущих к туалетам.

– Маш, зачем мы здесь? – робко интересуюсь, когда за нами закрывается дверь туалета, отрезая оглушительно играющую музыку. – Что ты задумала?

– Собираюсь доказать твоему бывшему ненаглядному, что он – козел! – пылко выдает подруга, вываливая содержимое косметички на столешницу раковины. – Так, поворачивайся, сейчас буду делать из тебя человека!

– Маш, может, не надо? – спрашиваю, ни на что не надеясь. Потому что если моя подруга что-то решила, то даже поезд, движущийся ей навстречу, ее не остановит. – Пусть идет с миром...

– Но на хрен! – уверенно заканчивает подруга, поворачивая меня к свету. – Мдаааа, Саби, нарвелась ты знатно, но ничего. Сейчас все исправим!

Маша заставляет умыться холодной водой, промакивает лицо бумажным полотенцем и начинает колдовать. Я даже не сомневаюсь в результате, ведь не зря Мария – известный в городе визажист, очередь к ней расписана на месяцы вперед.

Но такого даже я не ожидаю!

Буквально через пятнадцать минут забываю, что совсем недавно горько оплакивала расставание с любимым мужчиной.

– Не может быть! – ахаю, рассматривая идеальные стрелки, которые подчеркивают мои глаза, губы, которые стали как будто немного пухлее и выразительнее. Исчезли темные круги под глазами, а на щеках заиграл розовый румянец. – Это не я, ты чудо какое-то сотворила, Маша!

– Неправда. Я лишь подчеркнула твою природную красоту. У тебя восточная внешность, твоей красоте многие завидуют, а мужчины оборачиваются вслед. Просто ты со своим козликом перестала это замечать.

– Спасибо тебе! – искренне благодарю, крепко обнимая подругу. – Мне на душе стало гораздо легче.

Но неожиданно Маша отодвигает меня на расстояние вытянутых рук и удивленно смотрит:

– Саби, ты что, думаешь, это все?

– А разве нет?

– Пффф, это лишь первый шаг в моем плане! – «обрадовала» подруга.

– А второй?

– Найти тебе достойного мужчину! Такого, чтобы коленки дрожали и подкашивались, а от одного взгляда вскипала кровь!

О, Боже...

– Пошли, пока твоего принца не увела какая-нибудь более расторопная девица!

Маша также за руку выводит меня из туалета и хищным взглядом окидывает бар. Здесь столько людей, как она собирается искать «того самого» – загадка.

Пока подруга в роли Ларисы Гузеевой ищет мне жениха, который обязательно скажет «Давай поженимся!», я возвращаюсь к нашим стульям, чтобы забрать свой пиджак и выпить минералки.

Там уже собралась толпа народа в ожидании своих напитков и закусок, и когда я беру свой стакан, кто-то толкает меня, и я оступаю, расплескав содержимое стакана. Хорошо, хоть не на себя.

Недолгое ощущение полета, и вот я натыкаюсь на что-то твердое и... теплое. И тут же сильная рука прижимает меня еще крепче. Разворачиваюсь в объятиях и натыкаюсь взглядом на... мужскую грудь. Широкую и раскачанную. Не знаю, специально или нет, но мужская рука прижимает меня сильнее, отчего по моему телу бегут мурашки, сосредотачиваясь внизу живота и завязываясь в тугий узел. Тяжело сглатываю и медленно задираю голову, чтобы посмотреть в глаза моему спасителю.

Ох, зря я это сделала, ох, зря...

Мужчина внимательно меня изучает, даже что-то говорит, а я теряюсь в его темном, горячем взгляде цвета темного шоколада. Полностью растворяюсь, теряя связь с реальностью.

Машенька, сворачивай поиски. Вот он, тот самый. Потому что он так смотрит, что я даже забыла, как меня зовут...

– Не ушиблась? – слышу глубокий низкий голос, и мурашки не заставляют себя долго ждать. – Извини, я не хотел. Сама понимаешь... – и обводит взглядом толпу вокруг нас.

– Понимаю, – согласно блею в ответ, даже не думая отстраняться. Наоборот, хочу, чтобы этот мужчина не отпускал меня подольше. Желательно, никогда. От него веет уверенностью, силой и защищенностью.

Никогда я еще не видела настолько по-мужски красивого мужчину: высокий, настолько, что даже встань я на цыпочки, не дотянусь. У него сильное, словно высеченное из камня, тело. Не перекачанное благодаря протеину и стероидам, а «добытое» благодаря упорным тренировкам в зале. Даже в том, как крепко он прижимает меня к себе, чувствуется уверенность и внутренний стержень. А стальной взгляд лишь подчеркивает его.

У мужчины короткие волосы, по которым сразу же захотелось провести ладонью, чтобы узнать, какие они: жесткие, как их обладатель, или же, наоборот, мягкие? Темные глаза, прямой аристократический нос, легкая небритость, подчеркивающая его образ, и пухлые губы.

Этот мужчина привлекает взгляды, завораживает и вызывает острое желание слушать, слушаться и беспрекословно подчиняться.

Удивительно, я прожила со своим парнем, которого любила, почти два года и даже близко не испытывала таких эмоций. А тут с первого взгляда и в самое сердечко.

Незнакомец вновь обжигает меня взглядом и растягивает губы в полуулыбке. И я готова растечься лужицей у его ног. Так разве бывает?!

– Кажется, я тебе должен напиток? – мужчина неожиданно переводит взгляд на мой стакан.

– Что? Ах, это...ничего страшного! – отмахиваюсь.

– У меня забронирован столик в ВИП-зоне, пойдем, – незнакомец неожиданно тянет меня за собой, не позволяя вставить мне и слова. А я...я не сопротивляюсь, потому что знаю: стоит мне разжать ладонь, и флер сказки растворится, как дымка. Поэтому покорно слеую за мужчиной, чтобы просто продлить свои ощущения и не возвращаться в суровую реальность.

Глава 4

Сабина

Незнакомец, имени которого я даже не знаю, пропускает меня вперед. Сзади с тихим щелчком захлопывается дверь, и мне кажется, что я как будто оказываюсь в совершенно другом месте.

В ВИП-комнате приглушенный свет, создающий уютную, даже интимную обстановку, играет какая-то расслабляющая музыка, совершенно не похожая на ту, под которой внизу беснуется толпа. Я удивленно оборачиваюсь и смотрю на мужчину.

– Что? – он пожимает плечами, верно истолковывая мой взгляд. – Я просто порой заезжаю сюда, чтобы расслабиться после тяжелых рабочих будней.

– А сегодня именно такой день? – я неосознанно закусываю нижнюю губу, и тут же вижу, как в глазах мужчины загорается огонь. Тяжело сглатываю и отвожу глаза в сторону, разглядывая помещение.

– Да, малышка, сегодня именно такой, – раздается неожиданно над ухом его хриплый голос, и мужчина утягивает меня на диван.

А здесь действительно довольно уютно и минималистично: по всему периметру удобные широкие мягкие диваны, на которые хочется забраться с ногами или вовсе лечь. Слева на стене огромная плазма, а напротив – зеркало во всю стену. Тяжело сглатываю, представив, для каких целей оно тут расположено.

Ну, и по центру, как и говорил незнакомец, накрыт стол: бокалы, игристое, фрукты, сырная нарезка.

– Хочешь заказать что-нибудь? – мужчина следит за моим взглядом и оказывается неожиданно близко. У него очень необычный парфюм: в нем гармонично сочетаются нотки ванили и табака. Я глубоко вдыхаю его и, кажется, теряю голову.

– Нет, спасибо. Но я бы выпила. Воды, – тут же добавляю поспешно, а мужчина лишь усмехается и берет со стола бутылку.

– Воды у меня нет, но ты попробуй это. Уверен, тебе понравится.

Он наполняет оба бокала и протягивает один мне.

– За знакомство? – и его глаза обжигают мои губы. Я как будто наяву чувствую, как они горят, и спешу скорее потушить «пожар». Игристое действительно мне нравится, оно оставляет после себя легкое фруктовое послевкусие, создавая романтическое настроение между нами.

Я тянусь к тарелке, беру кусочек сыра, обмакиваю в мед и отправляю в рот. И все это время чувствую на себе горячий взгляд мужчины. Я поворачиваю голову в его сторону, чтобы убедиться, что не ошиблась.

Он тяжело дышит, смотрит на меня пронзительным и тяжелым взглядом, а я неосознанно провожу по губам кончиком языка.

Мужчина тянется ко мне рукой, а я замираю на месте, как испуганный зайчик.

– Что?

– Ты мед капнула, – отвечает хрипло, слегка придвигаясь и не отпуская моего взгляда.
– Где?

Но вместо ответа он зарывается в мои волосы на затылке и одним резким движением притягивает к себе и впивается в губы поцелуем.

Его язык сразу же проникает в мой рот, сплетаясь с моим. Как будто хочет показать, кому я принадлежу. Как будто он имеет на меня право.

В первые секунды я противлюсь и упираюсь ладонями в грудь незнакомца. Но он целуется, как Бог, так что моя крепость сдается на милость победителю без боя. И мои ладони скользят по груди, плечам, обнимают за шею, и я ногтями царапаю его затылок.

Мужчина отрывается от меня, тяжело дыша, и пристально оглядывает с ног до головы, раздевая взглядом. Он горяч настолько, что я готова сама раздеться, только бы он не переставал меня целовать и сделал со мной все то, что обещают его темные бездонные глаза.

– Пожалуйста... – не понимаю, это я шепчу или он, но одного этого слова достаточно, чтобы мы сорвались, потеряв головы.

Его прикосновения обжигают, оставляя горящие следы. Поразительно, но мужчина знает мое тело в сто раз лучше, чем я сама! Он ласкает, касается меня, целует так, заставляя мое тело извиваться и хотеть большего, вырывая из меня громкие стоны.

Я и предполагать не могла, что с мужчиной может быть так хорошо!

Он нависает надо мной, замирает, словно ждет моего согласия. Я притягиваю незнакомца за шею и сама целую его. Краем сознания слышу, как шелестит пакетик, и звук разрываемой фольги. Это последнее, что остается в моем сознании, прежде чем этот невероятный незнакомец утягивает меня в мир сплошного удовольствия...

Мы молча лежим рядом, не касаясь друг друга, и смотрим в потолок. На стену напротив я даже боюсь взглянуть. Кажется, после увиденного зрелища сама попрошу заход на второй раунд.

Мы с незнакомцем пытаемся восстановить дыхание, когда тишину ВИП-комнаты разрывает звонок мобильного.

Мужчина берет телефон со стола, смотрит на экран, чертыхается сквозь зубы и быстро начинает одеваться.

– Что-то случилось? – я сразу же чувствую себя неудобно и натягиваю повыше свое платье, чтобы прикрыться.

– Важный звонок, – роняет незнакомец, застегивая ширинку и не глядя в мою сторону. – Скоро вернусь.

Проходит десять минут. Я успеваю к тому моменту одеться и привести себя в порядок. Все-таки Маша – профессионал своего дела, не зря к ней в очереди месяцами стоят. Макияж как был идеальным, так и остался. Жалко будет его смывать.

Еще через десять минут я откровенно скучаю и сама наливаю себе игристое. Что же это за разговор такой, что длится столько времени? Я понимаю, что, судя только по внешнему виду, незнакомец – мужчина непростой, и у него могут быть важные деловые разговоры, но... столь длительное ожидание – неуважение к девушке. Пусть и к случайной любовнице.

Дверь резко распахивается, и я натягиваю на лицо милую улыбку. Которая тут же меркнет, потому что... на пороге стоит официант, который неловко отводит глаза в сторону.

– Извините, я могу убрать со стола?

– Нет, я жду своего спутника. Мы еще не закончили.

Молодой человек смущается еще больше и бубнит, опустив голову:

– Ваш спутник двадцать минут назад покинул заведение и просил передать, чтобы вы продолжили вечер без него.

«Продолжили вечер...». Теперь это так называется!

На душе становится горько и погано. Чувствую себя использованной, как... резинка некоторое время назад. А что ты хотела, Сабина?!

Хотела забыться, использовать мужчину в своих целях, но, кажется, тебя опередили!

Вы обоюдно получили удовольствие, ничего друг другу не обещали, даже имен не называли! Не думала же я, что он меня в ЗАГС потащит?! А вежливость после совместно проведенного досуга... Ну, он же предупредил официанта.

– Вы что-то будете еще заказывать? – возвращает меня с небес на землю молодой человек.

– Нет, спасибо. Принесите, пожалуйста, счет, – произношу, а сама с ужасом представляю, сколько это все может стоить. Да уж, погуляла ты, Сабина, от души...

– За все уже оплачено.

И за время с тобой тоже, Сабина. Вот такой вот жестокий «клин клином» получился.

Да, на душе паршиво и мерзко. Но радует одно – я видела этого мужчину в первый и последний раз.

Ох, как же я же жестоко ошиблась...

И это еще полбеда...

Глава 5

Сабина

Последствия той злополучной ночи настигают меня через практически месяц. С утра в ванной. Где меня буквально выворачивает наизнанку от запаха кипяченого молока.

– Саби, что случилось? – раздается голос подруги за дверью. – Открой!

Что случилось... Надеюсь, ничего ужасного. Иначе... это добьет меня.

– Все в порядке, – выхожу в коридор, растягивая губы в полуулыбке. Но идти в сторону кухни не спешу. Потому что к горлу подкатывает новый спазм. – Кажется, ты кипятишь несвежее молоко. Ужасный запах, меня от него мутит.

Подруга оглядывает меня с ног до головы, потом переводит взгляд на бутылку, которую я не сразу заметила.

– Хм, странно, срок годности до двадцать третьего числа. А сегодня только восемнадцатое, – задумчиво произносит, отворачивая крышку. Принюхивается. – Да нормальное молоко... Саби?..

А я уже не слышу конец фразы, вновь склонившись над унитазом. Силы покидают меня, и я отползаю, прислонившись спиной к стене.

– И давно это у тебя? – перед глазами возникает Маша, которая опускается на корточки передо мной и внимательно меня изучает.

– Что именно? – бормочу, прекрасно понимая, что подруга имеет в виду.

– Недомогание твое.

– Говорю же, молоко...

– Молоко здесь не причем, – отрезает подруга, вновь отворачивая крышку. – Оно абсолютно нормальное. Вот, смотри, – и отпивает прямо из горла. Я снова подсакиваю и склоняюсь над белым другом, проклиная всех родственников Маши до седьмого колена.

– Зараза... – выдыхаю, не зная, обращаюсь к себе или к Маше.

– Нет, дорогая моя, это называется по-другому. Беременность.

Слова подруги выбивают меня из колеи, и я замираю на месте, ошеломленная ее предположением.

– Да нет, не может быть... – стараюсь успокоить саму себя, а внутри уже начинается самая настоящая паника. Мысли в голове сменяют одна другую, как картинки в калейдоскопе: А что делать? Как теперь быть? Кто меня возьмет на работу? И как мне выжить одной с ребенком?! – Я не беременна. Это пройдет. Со мной такое в первый раз. Тем более, я помню, что он пользовался защитой.

Маша исчезает с поля моего зрения, но через несколько минут возвращается обратно с моим телефоном в руке.

– Очень даже может! Смотри! – она поворачивает телефон экраном ко мне, и передо мной открытое приложение женского календаря. – Видишь?

Вижу. И понимаю. Что у меня действительно катастрофа. Задержка в целую неделю! А я со своей бесполезной беготней по собеседованиям совершенно этого не заметила.

– А насчет защиты... Ты уверена, что резинка не порвалась? Или он его надел?

Качаю головой. Потому что ничего такого я не видела. Мужчина встал и ушел почти сразу же.

Какого... это происходит именно со мной?! Я что, так сильно согрешила в прошлой жизни?!

– И все равно, не факт, что это беременность, – упрямо твержу, не желая признавать очевидного. Потому что, если признаю... Я в полном дерьме! Ни жилья, ни работы, практически нет средств к существованию... Куда мне еще и ребенка?! Как я буду его растить?

– Отрицание очевидного не поможет избавиться от проблемы, – хмыкает Маша. – Но раз ты мне не веришь, то держи.

Подруга достает из шкафчика небольшую коробочку и протягивает мне. Тест на беременность.

– Сделай, и давай вместе убедимся, что...

– Ты не права, – выпаливаю конец фразы, поднимаясь на ноги. – Давай сюда. Жди меня за дверью.

Выгнать Машу было опрометчивым и глупым решением. Потому что ждать в одиночку результата очень страшно. В голове тысяча и одна мысль, и каждая мрачнее предыдущей. Но все сводится к одному – если беременность подтвердится... мне крышка.

– Ну, что там? – Маша просовывает голову в ванную и пыливо смотрит на меня.

– Не знаю. Сделала, вон лежит, – киваю головой на небольшую полосочку на краю раковины. Обнимаю себя руками, чувствуя озноб.

– А чего не смотришь?

– Боюсь.

– Давай сюда, – Маша протискивается ко мне и берет тест-полоску. Долго смотрит на нее и молчит.

– Ну, что там? – не выдерживаю эмоционального накала и подхожу к подруге. – Я же говорила, что...

– Ты беременна, – выпаливает Маша и поворачивается ко мне, протягивая полоску теста. Внутри все сковывает льдом.

Но... этого не может быть! Никак! Я четко помню его слова: ни о чем не волнуйся. Как же так тогда получилось?..

– Что же мне теперь делать? – задаю вопрос во Вселенную, сглатывая слезы. Меня колотит крупной дрожью от ужаса того, что меня ждет: нищая с ребенком на руках. – Ни денег, ни работы, ни жилья...

– Для начала не ныть, – припечатывает Маша, – выводя меня за руку из ванной. – Во-вторых, жилье у тебя есть, я же тебя не гоню. Все остальное тоже решаемо. Но я бы начала не с этого.

– А с чего?

– Нашла бы отца ребенка, – выпаливает Маша, усаживая меня за стол на кухне и ставя передо мной завтрак, который давным-давно остыл.

– И как ты себе это представляешь? – кисло интересуюсь, ковыряясь вилкой в омлете. – Я ничего о нем не знаю. Это был просто первый встречный мужчина. Красивый, зараза, но по внешности же в гугл не вобьешь.

– Можно порасспрашивать бармена для начала, – Маша включает телевизор и слегка прибавляет звук. – Они всегда и все знают. И если твой Ромео их постоянный клиент, то вполне можно будет узнать и...

Я больше не слышу, что там говорит Маша. Ее слова тонут в нарастающем гуле в ушах. Мое сердце колотится испуганной птицей где-то в горле, вызывая острый приступ тошноты.

Кажется, помощь бармена не понадобится.

Мой случайный любовник и отец моего будущего ребенка сам меня нашел.

Глава 6

Сабина

– Что? – раздаётся где-то рядом испуганный и озадаченный голос Маши. – Сабина, что случилось?!

А я безотрывно смотрю на экран телевизора. Замерла и даже перестала дышать. Все еще надеюсь, что мне показалось, но... Как назло, картинку приблизили, и с экрана телевизора мне ослепительно улыбается тот, с кем я провела ночь несколько недель назад. И кто по счастливой случайности является отцом моего ребенка.

Маша следит за мной и тоже переводит взгляд на экран. И в прямом смысле роняет челюсть на стол.

– Погоди-ка... Сабина, ты хочешь сказать... Нет, ты и правда хочешь сказать...?! – подруга едва не задыхается и открывает-закрывает рот, как выброшенная на берег рыба.

– Что? – непонимающе хмурюсь, и снова смотрю на экран, где таинственный незнакомец уже стоит в обнимку с шикарной девушкой. Она ему невероятно подходит: длинноногая, ухоженная, с выпуклостями в нужных местах, с потрясающей укладкой и взглядом волчицы.

А мне становится тошно. Получается, я влезла в семью, сама того не зная, переспала с женатым мужчиной! Хотя... откуда мне было знать?! Кольца на нем не было.

Да и он хорош! Кобель несчастный!

– Отец твоего ребенка – Роберт Штефан?! – выпаливает Маша на одном дыхании и буквально испепеляет меня взглядом в ожидании ответа.

– Кто это?

– Сабина, соберись! Ты только что рассматривала его на экране телевизора! Весь стол мне слюной закапала!

– Ничего не закапала, – бурчу, опуская взгляд в тарелку и снова ковыряясь вилкой в омлете. – Но да... Именно этот Роберт – отец моего ребенка.

– Обалдеть! Как тебе это удалось, подруга?! Хотя, это неважно! Ты обязательно должна выйти за него замуж и познакомить меня с каким-нибудь его другом! – выпаливает Маша, что-то тыкая в своем смартфоне.

Замуж?! Я не ослышалась?!

– Стоп, стоп, стоп, Маш, притормози фантазию. С чего мне вдруг выходить замуж за этого Роберта?! И кто это вообще такой этот Штефан, что ты так возбудилась?

Подруга уставилась на меня, как на полоумную. Как будто я сейчас сморозила такую несусветную глупость.

– Сабина, опять соберись! Роберт Штефан – известный в городе и не только миллиардер, владелец сети ресторанов, фирмы по поставке спецтехники и еще чего-то там. А замуж – потому что он – отец твоего ребенка. Видишь, все предельно просто.

Действительно, как дважды два. Только вот Маша упускает мааааленькую такую деталь. Совсем незначительную. Что я на данный момент без работы, сбережений и жилья. Куда мне еще ребенка?

– Нет, Маша, не просто. Свадьбы не будет. Как и ребенка.

Подруга застывает и снова пристально меня рассматривает. Как будто изучает и проверяет на прочность.

– Уверена? – тихо интересуется. От ее былой веселости не остается и следа. – Ты хорошо подумала?

В душе зарождается злость на Машу, на этого чертового Роберта, на себя, что не подумала о возможных последствиях нашей порочной связи, а положила на небольшой прямоугольник из фольги. Хорошо ли я подумала, прежде чем убить своего первенца?! Как будто тут есть над чем думать в моей-то ситуации! Как будто это так просто: прийти, избавиться от ни в чем не повинного ребенка, а потом никогда о нем не вспоминать! Да я всю жизнь буду себя ненавидеть за этот шаг, но... у меня нет других вариантов.

– А что, у меня есть выбор? Ты прекрасно знаешь, что я росла в детском доме, и семья для меня – большой вопрос! Я бы ни за что не хотела, чтобы мой ребенок прошел через все то, что мне пришлось пройти. И на данный момент я ничего не могу ему дать...

– Ты можешь дать ему главное – любовь, – тихо произносит Маша, как будто эта тема тоже для нее болезненна. Как будто я задела что-то личное.

– Это все отлично! – я встаю со своего места и выбрасываю давным-давно остывший омлет в мусорку. – Но любовью сыт не будешь! А, узнав о моем положении, ни один работодатель не захочет меня брать к себе. И как я объясню орущему от голода младенцу, что сейчас ему нечего есть? Подожди, сынок или дочка, мне нечем тебя кормить, но ты не унывай, зато я тебя люблю! Так получается?! Я не могу, Маш, так рисковать и жить по принципу «Дал Бог зайку – даст и полянку»!

Эта тема действительно задевает меня за живое. Как будто кислотой льют на не зажившую рану. Да и не заживет она никогда.

Сложно осознавать, что ты оказалась не нужной собственным родителям – меня, новорожденную, холодной зимой выбросили на порог дома малютки, завернув в тонкое одеяльце. Я выжила лишь благодаря стараниям одной женщины из медперсонала. Говорят, что она так прикипела ко мне, что хотела забрать к себе, удочерить. Вот только не успела – прямо накануне умерла. Так я и осталась в казенном доме. Потом меня перевели в детский дом, откуда выпустили в свободное плавание.

И если я сейчас оставлю и рожу этого ребенка, то его ждет то же самое. Разумеется, я не буду его выбрасывать. Но в свете нынешних обстоятельств не смогу попросту его прокормить. И буду вынуждена отдать его туда, где о нем смогут позаботиться. Переживу ли я этот эпизод своей жизни? Вряд ли.

– Ты жестока, Саби, – слышится за спиной бесцветный голос Маши. – Да, я понимаю твои опасения, они не напрасны. И ты молодец, что трезво смотришь на жизнь. Даже слишком, я бы сказала. Но ты не забывай, что ребенка делали двое. И у твоего малыша есть вполне реальный отец. И сейчас мы даже знаем, кто он. Тебе достаточно прийти к нему и сказать, что ты носишь его ребенка. И всего того ужаса, что ты описала, не будет.

– Как у тебя все просто, Маша! У этого Роберта, наверно, сотни за день таких «беременных», желающих урвать кусок от его состояния. Да и кто меня к нему пустит!

И вот тут Маша меня удивляет. Она хитро улыбается и вертит перед глазами своим мобильным.

– А вот тут я тебе как раз и могу помочь. Его секретарша – моя постоянная клиентка. Мне достаточно пообещать ей скидку на следующее преображение, и запись на личный прием к Роберту Штефану у тебя в кармане. Ну, так что? Мне набрать Милану?

Глава 7

Сабина

Я со слезами на глазах отрицательно качаю головой.

– Нет, Маш, к сожалению, это не мой сценарий.

– Да почему?! – удивленно восклицает подруга, вскакивая на ноги. – Объясни мне, я не понимаю!

– Потому что, – отвечаю, а у самой по щеке ползет одинокая слеза, прокладывая обжигающую дорожку. Стираю ее тыльной стороной ладони и продолжаю уже более спокойно: – Я не могу так рисковать, Маш. Ребенок – это, прежде всего ответственность. Я отвечаю за его жизнь, здоровье и благополучие. И так будет всю жизнь. И я не могу в этом вопросе полагаться на некоего Роберта Штефана, которого абсолютно не знаю. Сегодня ему нужен ребенок, он меня примет. А завтра попадет шлея под хвост, и все – прости-прощай, Сабина. Выставит меня за дверь с ребенком на руках. И что мне делать? И снова мы возвращаемся к тому, с чего начали: детдом. Да и вообще, почему мы с тобой тут об этом рассуждаем?! У него вон, жена-красавица есть! – добавляю с горечью и долей отвращения. Все же не понимаю, чего не хватает этим мужчинам. Зачем изменять при наличии постоянной спутницы?! Это, в первую очередь, мерзко и неуважительно по отношению к самому себе.

– Какая жена? – вновь удивляется Маша. – Ты об этой, что ли, в телевизоре?! Пффф, Саби, я иногда тебе так поражаюсь! Такое впечатление порой, как будто ты из лесу вышла!

– Что опять не так? – бурчу обиженно.

– А то, что это никакая не жена, а просто или очередная любовница, которую Штефан меняет каждые два-три месяца или просто эскорт. Роберт Штефан, к слову, самый богатый и завидный холостяк города.

Признаться, на душе как-то полегче стало. Даже выдохнула. Хотя, мне какая разница? Это не мой мужчина. И никогда моим не будет.

– Очень за него рада. Но это никак не меняет картины – завтра я поеду к врачу.

На следующий день ранним утром я стою на пороге больницы. Руки трясутся, в душе все выжжено дотла, а глаза опухли от пролитых ночью слез.

– Прости меня, малыш, – шепчу, приложив руку к животу. – Но так надо. Огромное спасибо, за доверие, что выбрал меня своей мамой. Вот только тебе со мной не повезло...

Мой монолог прерывает тихий плач. Оборачиваюсь и вижу на скамейке девушку. Ее плечи содрогаются от рыданий, она плачет, уронив лицо в ладони.

Смотрю на часы и понимаю, что у меня есть несколько минут. Не могу пройти мимо – так горько она плачет. Может, в моих силах будет хоть чем-нибудь помочь. Хотя бы выслушать. Порой просто необходимо выговориться.

– Простите, – опускаюсь рядом с девушкой на скамейку. – У вас что-то случилось? Могу чем-то помочь?

Девушка отнимает лицо от ладоней и смотрит на меня пустым и безжизненным взглядом. В нем нет искры, нет надежды. И мне даже становится страшно за нее.

– Он умер, понимаете? – шепчет, захлебываясь слезами. – Умер. Хотя всего лишь две недели назад я слышала, как бьется его сердечко. Это я во всем виновата: сначала не хотела этого ребенка. Даже ненавидела и все время спрашивала, почему все это произошло именно со мной. Потому что боялась – я – вчерашняя студентка, у меня зарплата три копейки. Хотела аборт сделать.

Она уже говорит, глядя на свои нервно и крепко сцепленные пальцы, ни к кому конкретному не обращаясь:

– А мне дали направления на обследования. На УЗИ я услышала его сердечко. Вы себе представить не можете, какое это чудо, когда в тебе развивается новая жизнь, когда маленькое, беззащитное сердечко бьется в унисон с твоим. Именно в этот момент я поняла – больше всего на свете я хочу прижать своего ребенка к груди. Хочу дать ему жизнь. Я уверена, что у меня был бы сын. Я даже на минуту представила, как мы вместе играем в машинки или пинаем мяч, или же играем в песочнице, или просто валяемся на пледе на траве и смотрим на облака, потому что у нас пикник. Именно в этот момент я поняла, что готова все для него сделать, даже невозможное. Я все смогла бы. Дети, оказывается, лучшая мотивация.

Девушка замолкает, судорожно вздыхая и поникая еще больше. Я по-прежнему молчу, но внимательно слушаю. И мне становится не по себе, потому что понимаю – сейчас она скажет самое страшное.

– А вчера у меня открылось кровотечение. Незначительное, но я в панике побежала к врачу. И знаете, что самое страшное? – девушка переходит на шепот и смотрит мне в глаза, а у меня леденеет все внутри от ее взгляда – такая боль плещется внутри ее глаз, такая безнадежность. – Не услышать, как бьется сердце твоего ребенка. Когда врач водит датчиком, когда нажимает на кнопки на аппарате, а в ответ тишина, которая уничтожает, душит и давит, как надгробие. Я не поверила! Отказывалась верить! На последние деньги я все же перепроверяю у еще трех специалистов, но все отвечают мне одинаково – к сожалению, плод замер на прошлой неделе. И моего малыша больше со мной нет. Я убила собственного ребенка. Сама. Своими руками. Высшие силы его забрали, потому что я его изначально не хотела. Это мое наказание.

Я протягиваю ей бутылку с водой и бумажный платочек.

– Вы ни в чем не виноваты. – горячо, в порыве чувств обнимаю девушку. – Поплачьте, дайте себе время, восстановите здоровье, разберитесь в причинах произошедшего, и ваш малыш обязательно к вам придет. У вас все будет хорошо, вот увидите! И спасибо вам, что поделились своей историей!

Наверно, это не те слова, которые хочет услышать безутешная женщина, потерявшая ребенка. Но в голову ничего более умного не лезет.

– Спасибо вам, – девушка встает и грустно улыбается, вытирая слезы. Я понимаю, что мои слова ее вряд ли утешили. – Что выслушали. Берегите себя. И малыша.

Она уходит, а я так и остаюсь сидеть на месте с раскрытым ртом. Эта встреча перевернула мою жизнь. Не зря говорят: «Случайности не случайны».

Вот ведь парадокс – я хотела помочь девушке, а так вышло, что это она помогла мне.

Прижимаю ладонь к еще плоскому животу и чувствую легкую пульсацию. Понимаю, что это моя кровь бежит по венам, что чувствую именно ее, но в этот момент мне кажется, как будто это мой малыш общается со мной. Как будто хочет мне что-то сказать. И я даже знаю, что.

Этот трогательный момент и помогает принять мне окончательное решение.

«Прости, малыш. Прости, если сможешь, свою глупую, непутевую маму! Только живи! Просто живи, расти и будь здоровеньким! Не отнимайте у меня мое чудо!», – обращаюсь уже к высшим силам: «Оставьте! Я всю жизнь буду замаливать свой грех за то, что допустила мысль, что смогу убить собственного ребенка. Он мне нужен больше всего на свете!».

Подрагивающими руками достаю телефон из сумочки и судорожно набираю номер подруги:

– Маша, твое предложение еще в силе?

Глава 8

Сабина

Маша перезванивает буквально через пять минут. Считаю это хорошим знаком.

– Так, садись в такси и дуй в офис к этому Штефану. Милана сказала, что он до обеда точно будет в офисе и сегодня даже в неплохом настроении, – тараторит Маша, а я встаю со своего места и иду к стоянке такси. – Пропуск она тебе заказала, так что бегом в «ПромСпец», обрадуй будущего папашу!

– Не уверена, что он будет прыгать до потолка от счастья, – тяжело вздыхаю.

– Плевать! – отрезает Маша. – Все они поначалу в шоке, а потом жизни не мыслят без своих орущих пупсов! Все, Саби, держу за тебя кулачки!

Маша отключается, и я как раз сажусь в такси. Называю адрес офиса в центре города и обнимаю себя за плечи. Мне страшно, как никогда в жизни. Но в одном Маша права – биологический отец имеет право знать.

В офисном здании я теряюсь в огромном холле и не сразу вижу пункт охраны.

– Добрый день, мне нужно попасть к Роберту Штефану.

– Пропуск заказывали? – лениво интересуется мужчина, оценивающе разглядывая мою внешность и внешний вид. Мне хочется стать меньше ростом хотя бы оттого, что его форма стоит дороже, чем все вещи, одетые на мне.

– Да. Маратова.

Охранник не спеша просматривает список и, найдя мою фамилию, все также лениво выписывает пропуск.

– На лифте на двадцать пятый этаж, – указывает кивком головы направление.

– А дальше?

– Найдете, не волнуйтесь, – усмехается охранник, снова внимательно меня осматривая.

Двадцать пятый этаж! С ума сойти! Едва я представляю, насколько это высоко, у меня подкашиваются ноги.

До этажа я доезжаю одна. Выхожу и понимаю, что здесь ничего, кроме приемной генерального директора, нет.

– Добрый день, это вы Сабина? – секретарша так же, как и охранник, лениво меня оглядывает с ног до головы и даже не трудится встать со своего места.

– Да, я.

– Проходите. Надеюсь, это очень важное дело, и вы не испортите настроение шефу, – бурчит, когда я иду к святой святых. – И не забудьте постучаться!

В любой другой момент я бы огрызнулась: то, что я одета просто и не ношу на себе ювелирных украшений стоимостью бюджета одной небольшой африканской страны, не говорит о том, что я невежда!

Но сейчас я все пропускаю мимо ушей. Меня заботит совершенно иное: как напомнить о себе человеку, которого видела лишь однажды в пикантной обстановке, и доказать, что это именно он – отец моего ребенка? Ведь, кроме моего слова, у меня больше ничего и нет.

Набрав в легкие побольше воздуха, робко стучусь в дверь кабинета.

– Войдите! – раздается громкое, и мои внутренности тут же скручиваются в узел.

Вхожу и тихо прикрываю за собой дверь, не спеша от нее отходить.

Первое, на что натываюсь – глаза, что сканируют меня с головы до ног, пригвождая к полу. И все время, что Штефан пристально меня оглядывает, я, кажется, не дышу.

Роберт совсем другой. Если бы мы столкнулись с ним на улице, я бы точно не узнала его. Строгий, в дорогом костюме, что сидит на нем, как влитой, он совсем не похож на того мужчину, что соблазнил меня в клубе. Единственное, что связывает «того» Роберта и «сегодняшнего» – аура власти и опасности, что исходит от обоих. Ему так же, как и прежде, хочется беспрекословно подчиняться. И запах табака и ванили. Весь кабинет им пропитался.

– Что вы хотели? – бросает раздраженно, вновь возвращая свое внимание к ноутбуку. – У меня мало времени. Или говорите или уходите.

Понятно теперь, почему Милана в приемной переживала за настроение Штефана. Если это хорошее, то боюсь представить, каков он в гневе...

– Я по личному делу... – начинаю я, но Штефан рывкает, что я аж подпрыгиваю:

– Ну?!

Сердце колотится где-то в горле, ладони вспотели, и я вообще не знаю, куда их деть. Огромное желание плюнуть на все, развернуться и уйти, но перед глазами маячит больница, в которой я была несколько часов назад. Это ждет меня и моего ребенка, если я не соберу всю волю в кулак и не осчастливлю этого зажавшегося миллионера.

– Я беременна, – выпаливаю, зажмурившись и скрестив за спиной пальцы на руках, как в детстве.

В кабинете повисает тишина. Тяжелая, зловещая. Давящая. Штефан там вообще живой? Или в обморок шлепнулся от радости?!

Приоткрываю один глаз. Затем второй. И едва не задыхаюсь от возмущения!

Роберт, как ни в чем не бывало, сидит и... что-то набирает в своем компьютере! Даже не смотрит в мою сторону! Он вообще слышал меня?!

– Я беременна! – повторяю уже громче, не сводя взгляда со «счастливого» папаши.

– Ага. Поздравляю, – бормочет безразлично, продолжая работать.

– Вы помните меня? Я – Сабина, мы виделись с вами в клубе несколько недель назад...

И вот теперь Роберт переводит на меня взгляд. И лучше бы он этого не делал... Мне становится настолько страшно, что я делаю шаг назад.

Глаза Роберта изучают меня с пальцев ног до... груди. На лицо даже не смотрят. И он мечет молнии, заставляя меня съежиться под его грозным взглядом. Хочется провалиться сквозь землю! Зачем я вообще послушала Машу?! Сейчас этот миллионер опозорит меня на весь офис!

– Послушай, как там тебя. Если ты думаешь, что от твоего заявления я подпрыгну до потолка от радости и побегу сразу с тобой подмышкой в ЗАГС, то ты ошибаешься. Мне не нужен ни ты, ни твой ребенок. Именно твой, а не мой. Потому что я ни за что не поверю в глупую историю о том, что по пьяни зачал тебе ребенка где-то в клубе! По одной простой причине, куколка – мои родители научили меня пользоваться защитой! И да, твоя история не уникальна. Я таких «радостных» сообщений получаю по десять штук на дню на все мессенджеры, какие только можно! Но ты пошла дальше, молодец, хвалю за настойчивость. Секретаршу за косяк уволю. А теперь можешь быть свободна. Побеспокоишь меня еще раз – сдам своей охране. Ребята здорово повеселятся.

Я выслушиваю его гневную тираду с каменным лицом. Стою, как оплёванная. Большого унижения в своей жизни не испытывала. Я представляю, что охотниц за состоянием Штефана хоть отбавляй, но... Это не дает ему никакого права разговаривать со всеми в таком тоне!

Не позволяю эмоциям взять верх. Потому что ни за что не покажу своих слез перед этим хамом. Ни единой слезинки!

Прижимаю к животу ладонь, слегка поглаживая. Успокаиваю малыша. Он там размером с горошинку, но уже все чувствует и слышит. Даю себе слово, вот здесь, вот в эту минуту, что никогда и ни в чем мой ребенок не будет нуждаться! Я заменю ему и отца, и мать. А Роберт... Он еще будет жалеть, что добровольно отказался от нас.

Так что не беспокойся, говнюк – Роберт Штефан, ни я, ни мой ребенок никогда тебя не побеспокоим.

Глава 9

Наши дни

Роберт

Всю дорогу до моего кабинета мне не дает покоя этот обжигающий взгляд, полный ненависти и презрения. Такие чувства может испытывать только та, что знакома со мной лично. И которую я, допустим, обидел в прошлом.

Но это определенно невозможно.

Потому что я бы точно запомнил эти выразительные глаза, восточную внешность, да и фигурка у девушки просто огонь: небольшая, но высокая грудь, узкая талия. Куколка. Ног не видел, но, уверен, что и они стройные. У меня слабость к красивым женским ножкам.

Вместо того, чтобы начать вникать в рабочий процесс, я раздумываю, под каким бы предлогом вызвать Куколку к себе, чтобы пообщаться с ней поближе, рассмотреть. Вдруг узнаю.

Но мои мысли прерывает деликатный стук в дверь.

– Войдите, – возвращаю себе серьезный вид и смотрю на девушку, которая протискивается в мой кабинет.

– Добрый день, Роберт Александрович, – начинает она тоненьким голоском с придыханием. – Я – ваш личный секретарь. Вернее, так было при прошлом владельце компании. Очень

хотелось бы, чтобы так и оставалось, – добавляет она, сверкнув глазами и облизнув красные губы.

Соблазняет. Подготавливает почву. И совершенно зря.

Все эти истории про то, что в личные обязанности секретаря входят услуги интимного характера давно канули в лету. Исключение, если секретарша и жена – одно лицо.

В моем же случае обаять меня и оседлать бесполезно еще и по той причине, что я не захожу служебных романов. Это мой принцип номер один. Потом проблем не оберешься, а найти толкового специалиста... Проще вход в Нарнию отыскать.

– У меня нет к вам претензий, – вскидывает голову, и ее губы растягиваются в довольной улыбке, но я спешу ее огорчить. – Как к специалисту. Только потому, что мы еще с вами не работали. Как простите, вас зовут?

– Наташа, – лепечет девушка, растерянно хлопая глазами. Она явно не ожидала такого поворота. Но необходимо пресечь это в самом начале, иначе действительно придется искать секретаря.

– Так вот, Наталья, дресс-код все же необходимо соблюдать. Вы – лицо этой компании, поэтому будьте добры не демонстрировать свои длинные ноги во всей красе и свою грудь. И макияж можно поскромнее. Я надеюсь, мы друг друга поняли?

Пунцовая девушка кивает и пулей вылетает из кабинета, даже не спросив разрешения. Я – не ханжа, но девушку легкого поведения по повадкам и внешности в своей компании не потерплю.

И так как она не сообщила о цели своего визита и не выслушала моих поручений, приходится набрать красавицу по селектору.

– Наталья, будьте добры, сделайте мне кофе. Двойной, без сахара и сливок.

Я открываю на компьютере рабочую почту и пытаюсь вникнуть в присланные бумаги. Через несколько минут входит Наташа. Насупленная, нахмуренная, без вызывающей красной помады. Уверен, что по офису уже ходит прозвище, которым нарекла меня моя секретарша.

Ставит мой кофе прямо поверх бумаг, едва его не расплескав. Обиженная. Отлично, не будет посягать на личное и претендовать на «дивиденды». Надеюсь, хоть в кофе не плюнула.

– Через тридцать минут у вас совещание с вашими заместителями, а в пятнадцать ноль-ноль первый совет директоров, – произносит чопорно, задрвав подбородок.

– Хорошо. Это все? – интересуюсь, даже не глядя в ее сторону.

– Да.

– Тогда будьте добры, подготовьте мне все необходимые документы.

За совещаниями, рабочей суетой день пролетает молниеносно. Настолько, что у меня нет возможности даже пообедать, а в моем кофе крови не обнаружится.

Разминаю шею и устало потираю глаза, в которые как будто песка насыпали. Смотрю на время и удивленно присвистываю. Начало одиннадцатого. Пора бы выдвигаться в сторону дома. Завтра будет не менее трудный день.

Иду по пустынному офису, и мои шаги отдаются гулким эхом. Неожиданно под дверью одного из кабинетов я замечаю полоску света. Кто это такой же трудоголик? Или же...

Пока шестеренки в моей голове со скрипом крутятся, ноги сами меня уже несут в сторону кабинета. Толкаю дверь и вижу... ту самую сотрудницу, которой с утра не понравился с первого взгляда.

Она сосредоточенно смотрит в монитор, что-то бормоча себе под нос, и даже не замечает меня. Но дверь ударяется об стену, и девушка, вздрогнув, оборачивается в мою сторону.

И все-таки она очень красива. На лице ноль макияжа, темные глаза на пол-лица, пушистые загнутые ресницы, пухлые губы, которые мне хочется попробовать на вкус, длинные волосы, которые я бы с удовольствием намотал на кулак, открыв доступ к шее, где, я уверен, много чувствительных мест.

Воображение разыгрывается не на шутку, и в паху резко становится очень тесно. Да ладно! Никогда еще в моей жизни не было такого, чтобы я завелся от одного лишь вида женщины... Ведь давно не мальчик уже.

Если только однажды...

Но это было очень давно, что кажется лишь игрой моего воображения.

– Добрый вечер, – произношу хриплым голосом, надеясь, что сотрудница будет смотреть мне в глаза, а не ниже пояса. Тогда очень неудобно получится. Особенно, если учитывать мои принципы касательно служебных романов. – Вот заглянул, чтобы узнать, кто готов работать день и ночь, не покладая рук, на благо компании. Ну, или занимается промышленным шпионажем.

– Очень смешно, – бурчит сотрудница, даже не глядя в мою сторону. Она выключает компьютер, хмурится и спешно собирает вещи. Видно, что нервничает. – Просто новой босс – тиран, каких поискать. Требуется выполнить пятилетку за ночь.

И вот вроде бы это откровенное хамство в мою сторону, но я почему-то смеюсь. Не могу злиться на Куколку.

Девушка роняет помаду, мы оба наклоняемся, чтобы ее поднять, и наши пальцы соприкасаются. Меня словно бьет разрядом электрического тока, и брюки снова тут же становятся тесными.

Куколка поднимает голову, и мы сталкиваемся взглядами. В ее глазах сменяют друг друга удивление, страх и злость. Да черт возьми! Злость-то откуда?!

– Извините, – она бормочет сдавленным голосом, берет свою помаду и поднимается на ноги. А я оказался прав: они у нее офигенные, и простые лодочки их невероятно подчеркивают.

– Приму извинения, если поужинаете со мной, – выпаливаю неожиданно сам для себя. Я вообще не собирался никуда заезжать – сразу домой, душ и упасть в кровать до утра. Но для Куколки готов сделать исключение и даже поступиться своими принципами по поводу служебного романа. Рядом с ней я теряю контроль.

– Извините, но нет, – произносит таким ледяным и категоричным тоном, что скорее бы выпила яду, чем пошла бы куда-нибудь со мной.

– Понимаю. Тогда я вас подвезу. Уже слишком поздно.

– Не стоит. Меня муж заберет, – и расплывается в довольной улыбке, победно вздернув подбородок.

А вот это уже удар ниже пояса...

Глава 10

Роберт

Замужем. Этот факт со вчерашнего вечера не дает мне покоя.

Хотелось бы мне взглянуть на этого умника, что позволяет своей женщине работать в таком режиме и до поздней ночи. Хорошо, хоть сам забирает. Иначе бы мне было не понять таких «высоких» отношений.

Если бы у меня была такая жена, как Куколка, я бы не позволил ей работать в офисе, где полно мужиков, которые будут на нее смотреть. Моя женщина – только для меня. Чтобы ждала меня дома, была моим надежным тылом. Да, со стороны я похож на тирана, и я данного факта не скрываю. Наверно, поэтому высшие силы и не посылают на моем пути ту самую женщину, с которой хотелось бы один раз и на всю жизнь.

И все-таки что-то в ней такое есть! Смутно знакомое. Возможно, мы раньше с ней встречались. Или с ее супругом, и она его сопровождала. И данный факт не дает мне покоя. И работа будет стоять до тех пор, пока я не получу ответы на свои вопросы. Я сам себе напоминаю гребаного сталкера, но мне очень важно узнать, кто она. Возможно, вспомнить.

А на носу обсуждение серьезного контракта, который очень нужен моей фирме, чтобы поднять обороты. Потому что дела идут тут, мягко говоря, не очень.

Так что чем раньше я закрою гештальт «Куколка», тем лучше для всех. И для моих сотрудников, в том числе.

Набираю начальника отдела кадров.

– Добрый день, Нина Савельевна! Будьте так добры, принесите мне личные дела всех сотрудников отдела мониторинга.

– Добрый день, поняла вас, Роберт Александрович. Сейчас буду.

Через пять минут мне на стол ложатся три папки.

– Это все? – удивленно поднимаю глаза на начальника отдела кадров. – Три человека курируют работу главного офиса и двух филиалов?

– Так вышло... Найти толковых специалистов на эту должность довольно проблематично, все же там специфическое направление, – лепечет Нина Савельевна, потупив взгляд и покраснев до корней волос. – Да и прежний руководитель считал, что отдел справляется. За большой объем работы, лежащий на этот отдел, мы увеличили им зарплату на двадцать процентов.

– И вы считаете, что этого достаточно? – холодно интересуюсь, откидываясь в кресле. – Вы в курсе, до которого часа работают некоторые сотрудники данного отдела? В то время, как вы отдыхаете дома, готовясь ко сну, некоторые сидят и подбивают цифры, сводя их для отчета! Даю вам три дня на то, чтобы подобрать достойные кандидатуры на еще одну единицу в данный отдел. Я лично проведу собеседование. И, Нина Савельевна, попрошу вас впредь не говорить мне о том, что «сложно подобрать специалиста». Это ваша работа. Иначе я начну сомневаться в вашей компетенции и буду думать о замене. Можете быть свободны.

– Я вас поняла, – женщина, резко разворачивается и идет на выход. И мне слышится едва различимое «Тиранище».

Усмехаюсь. Вот как обозвала меня недалекая секретарша.

Бегло проглядываю папки и по фотографии нахожу свою Куколку.

Маратова Сабина Альбертовна. Ничего необычного. Двадцать пять лет. Высшее образование. Странно, что опыта немного, и весь он в этой компании. Знает несколько иностранных языков: английский и французский.

На фото серьезная и с грустными глазами. И все же она мне кого-то напоминает! Но ее досье не облегчает мне задачи, и я не нахожу ответов на свои вопросы.

А Сабина Альбертовна у меня маленькая лгунья. Потому что в графе семейное положение подчеркнуто – не замужем.

Ну, и зачем ты мне вчера наврала?..

Отвлекаюсь, набирая секретаршу, но ответом мне служит тишина. Хмурясь, набираю еще раз, но результат все тот же. Встаю, иду в приемную и вижу, как красавица стоит у окна и с кем-то болтает по телефону.

– Ага, представляешь! Мне кажется, он вообще импотент! Помаду красную стереть, юбку длинную надеть, рубашка должна быть наглухо застегнута! Я вообще в шоке! Ага! Выйдешь тут замуж, когда вокруг одни крокодилы!

Ах, вот оно что! Наташа – охотница за богатым мужем. В данном случае на меня.

Я специально пальцем пододвигаю к краю стола набор канцелярских предметов и толкаю его на пол. Наталья резко оборачивается на шум и становится белой, как полотно.

– Роберт Александрович...

– Не отвлекайтесь, не отвлекайтесь, Наталья. Поведайте вашей подружке о том, какой ваш новый босс импотент, говнюк и тиранище. А заодно придумайте, как вы назовете его за то, что он вас уволил.

Кипя от злости и сдерживаясь из последних сил, разворачиваюсь и возвращаюсь в свой кабинет.

– Роберт Александрович, простите, ну, пожалуйста! Больше такого не повторится!

– Конечно, не повторится! Я же сказал – вы уволены. В моей компании будут работать только квалифицированные кадры, а не охотницы за богатыми мужьями.

– Роберт Александрович... – бывшая секретарша размазывает слезы по щекам вместе с тушью, и меня это начинает раздражать.

– Будьте так добры, покиньте мой кабинет. Нина Савельевна, – это я уже снова набираю отдел кадров, – к вам сейчас подойдет Наталья, подготовьте приказ и ее документы на увольнение. В бухгалтерии пусть сегодня же дадут ей расчет. И займитесь в кратчайшие сроки подбором для меня нового секретаря.

В трубке воцаряется тишина, но спустя несколько секунд Нина Савельевна все же выдает сдавленным голосом:

– Хорошо, я поняла.

Наташа перестает плакать, зло смотрит на меня, пытаясь обжечь своим взглядом, и молча уходит, напоследок хлопнув дверью и поставив точку в своей карьере в «СтройПроекте».

С головой погружаюсь в работу: проверяю документы на поставку, созваниваюсь со знакомыми ребятами, чтобы узнать, что там по грузу, который тормознули на таможне.

– Давай, добро. Держи меня в курсе. С меня магарыч, – как раз заканчиваю разговор, когда раздается деликатный стук в дверь.

– Войдите!

В кабинет входит женщина средних лет. Она настолько хорошо выглядит, что ей запросто можно дать и тридцать пять и пятьдесят пять. Стройная фигура, черное платье – футляр, черные очки, собранные волосы. Но не она меня интересует, а стоящая за ее спиной девушка, что вновь прожигает во мне дыру горящим взглядом.

Маратова Сабина Альбертовна.

Не зря говорят, что самая привлекательная женщина в глазах мужчин не та, что раздета догола, а та, которая одета так, что возбуждаешься донельзя от одного желания раздеть.

До сегодняшнего дня я был уверен, что нельзя выглядеть невинной и сексуальной одновременно. Сабина Альбертовна только что развеяла все мои убеждения.

На ней красная блузка без какого-либо намека на декольте, лишь две верхние пуговицы расстегнуты, обнажая тонкие ключицы. Ловлю себя на мысли, что хочу провести по ним языком, целовать и обязательно оставить свои отметины, чтобы все видели, что эта женщина принадлежит мне. Пока только в мечтах, но все исправимо. Все в моих руках.

Ее стройные ножки обтягивает юбка – карандаш чуть ниже колена. Опять – таки ткань прикрывает многое, но снова в штанах становится тесно от того, что я представляю, что под этой пуританской юбкой кружевные чулки. А еще от мысли, что я сдергиваю с нее эту самую деталь одежды, оставив в одних чулках и туфлях, и...

Выпрямляюсь, поерзав на стуле. Стоит пресечь на время эти фантазии, потому что иначе придется делать ремонт в кабинете, так как не смогу я работать за этим столом...

Вот только, судя по презрению и надменности в глазах Сабины, мне не светит не то, что прикоснуться к ней, а даже посмотреть в ее сторону. Но это только потому, что она еще не знает, каким упертым я бываю, если чего-то захочу.

В голову закрадывается неожиданная мысль. А ведь это шикарная идея...

– Роберт Александрович, вчера вы просили зайти и предоставить вам сводный отчет. Мы подготовили его, – и, я так понимаю, начальница Сабины протягивает мне папку.

«Мы подготовили его», – морщусь при этих словах, так как прекрасно знаю, кто его делал и до которого часа. Странно, что рядовой сотрудник готовит документы для руководства в то время, как ее непосредственный руководитель отдыхает дома.

Решительно откладываю папку в сторону.

– Простите...

– Евгения Николаевна, – подсказывает подчиненная.

– Так вот, Евгения Николаевна, я отдал распоряжение в отдел кадров, чтобы в ваш отдел подобрали еще одного специалиста, – произношу холодно и уверенно, кидая взгляды на Сабину. Она сидит с абсолютно прямой спиной, с непроницаемым выражением лица, как будто ей безразлично все, что происходит. И лишь в глазах ее бушует пламя.

Мысленно усмехаюсь. А тебе не так уж и плевать на меня, Куколка. Осталось только выяснить причины такого отношения. А ответов на свои вопросы я добиваться умею.

– Спасибо большое, Роберт Александрович. . .

– И еще, – с нажимом произношу, перебивая Евгению Николаевну, сведя брови к переносице, – на будущее попрошу: если я даю поручение конкретно вам, то, будьте добры, выполняйте вы его лично. Все же это ваша обязанность.

Я намеренно не озвучиваю конкретно, о чем идет речь. Но, судя по побагровевшему лицу начальницы Сабины, она прекрасно поняла, что я имею в виду.

В глазах Сабины вспыхивает негодование, она хочет что-то выдать, явно не лестное, но я заставляю ее не делать этого одним лишь взглядом. Не в этот раз, Куколка.

– Я поняла вас, Роберт Александрович, – бормочет женщина, опустив голову. – Еще какие-то вопросы будут?

Я все же проглядываю отчет, и мы некоторое время обсуждаем ключевые цифры. Мы с Сабинкой обсуждаем.

Она держится уверенно, отвечает без запинки, рассказывая до мелочей, как обстоят дела в каждом филиале. Послушав ее доклад, убеждаюсь, что пришел к верному решению.

– На этом все, спасибо. Если возникнут какие-либо вопросы, я вызову вас снова.

Сотрудницы поднимаются со своих мест и направляются к выходу, как я бросаю невзначай:

– Сабина Альбертовна, задержитесь, пожалуйста.

Глава 11

Роберт

Сабина оборачивается и вновь обжигает меня взглядом прищуренных глаз.

– Что-то не так с отчетом? – произносит до зубовного скрежета вежливо и надменно. А голос настолько неживой, фальшивый, что хочется ее встряхнуть и вывести на эмоции. Потому что моя интуиция мне подсказывает – эта девушка совсем не такая, какой хочет казаться. Я чувствую, что под ее маской безразличия и отвращения ко мне скрывается яркая и эмоциональная личность. А еще сильная. Со стержнем внутри. И строптивая, которую хочется приручить.

– С отчетом все в порядке. Я хочу поговорить о другом. Присядьте, – кивком головы указываю на стул, стоящий позади нее.

Сабина с абсолютно прямой спиной опускается на край и не сводит с меня внимательных темных глаз. Замечаю, что на ее шее бешено пульсирует вена. Вот оно! А девочка-то не так спокойна, как хочет казаться!

Встаю и прохожу к бару, чтобы налить воды. Искося бросаю взгляд на Сабину и отмечаю, что она нервно сминает папку с документами. Волнуется, хоть изо всех сил старается этого не показать.

– Воды? – протягиваю ей стакан. Девушка поднимает голову, и в ее темных глазах явственно читается страх. Неожиданно. С каждой минутой становится все интереснее и интереснее. . .

– Спасибо.

Возвращаюсь на свое место и, не сводя глаз с подчиненной, медленно произношу:

– Сабина Альбертовна, как вы смотрите на то, чтобы сменить вашу должность?

И все-таки она не равнодушная и холодная стерва, какой хочет казаться. Сабина – очень эмоциональная девушка, но по какой-то причине все держит внутри, выстроив вокруг себя каменные стены. Но тем интереснее будет брать эту неприступную крепость.

– Что вы имеете в виду? Вы меня хотите уволить?

– Наоборот. Хочу предложить вам место моей личной помощницы.

Сабина несколько секунд непонимающе хлопает глазами, а потом возвращает «на место» маску холодной и равнодушной стервы.

– Благодарю за столь высокое доверие, Роберт Александрович, – она растягивает в надменной усмешке уголок губ, и мое имя из ее уст звучит, как ругательство. – Но я откажусь от столь щедрого предложения.

– Вот как? Вы же даже не выслушали мои условия о зарплате и прочих привилегиях.

– Как бы там ни было, мне это не подходит, – заявляет твердо, с силой стискивая папку. Она на грани, и если я сейчас дожму, то смогу получить хоть какие-то эмоции, а возможно, даже важную информацию. Любую: случайно оброненное слово, или же вырвавшуюся фразу, сказанное что-то на эмоциях.

Поэтому я поднимаюсь с кресла и медленно направляюсь к Сабине. Она тяжело сглатывает и смотрит на меня во все глаза. Но молчит. Упертая. Люблю таких. Тем интереснее будет ее добиваться.

Зачем оно мне? Я и сам не знаю. Но с первого взгляда как магнитом тянет к этой девушке, и я не успокоюсь, пока не получу желаемое.

Останавливаюсь рядом с креслом Сабины и опираюсь бедрами о стол. До меня доносится терпкий аромат розы, и, кажется, мне сносит крышу. Я хочу притянуть Сабину к себе, дышать ею, касаясь шелковых прядей волос. На несколько секунд прикрываю глаза, отгоняя непрошенные мысли, и в упор смотрю на подчиненную.

В глазах Сабины – вызов. И бесконечное упрямство. И от этого создается впечатление, что это она на меня смотрит сверху вниз, а не я на нее.

– Могу я узнать причины вашего отказа, Сабина? – спрашиваю вкрадчиво.

Девушка неосознанно проводит кончиком языка по пересохшим губам, и я дергаюсь, останавливаясь в последний момент. Мысленно я уже впиваюсь в эти пухлые губы, пью ее до дна, вторгаясь языком в ее рот.

На деле же сжимаю кулаки и пытаюсь держать себя в руках. Признаться честно, с каждой минутой, проведенной наедине с этой девушкой, делать это становится все труднее и труднее.

– Меня целиком и полностью устраивает моя должность. Тем более, в отделе тогда совсем некому будет работать, а Полина одна физически все не потянет. И мне не подходит ненормированный график. Меня ждут дома, я не могу задерживаться.

– И, тем не менее, задержались вчера до ночи, – замечаю с усмешкой, довольный, что подловил строптивую сотрудницу.

– Говорю же – босс – тиранище, – она улыбается, кидая на меня победный взгляд.

Ай да, Сабина! Ай да молодец! Один – один!

– А ждет вас... – предпринимаю еще одну попытку вывести на чистую воду девушку.

– Муж, – заканчивает она фразу за меня, перекинув ногу на ногу. Тут же возвращаю взгляд обратно на ее лицо. Так проще. Так меньше соблазнов.

– Бросьте, Сабина, давайте начистоту. Мне известно, что вы не замужем. Я изучил сегодня ваше личное дело.

И, кажется, на этот раз я попадаю в точку.

Сабина резко бледнеет, а ее маска, как и возведенная каменная крепость, дает трещину. В глазах – страх, который она уже не в силах контролировать. Вот теперь она настоящая. Вот теперь она живая.

– И... Что вы хотите сказать? – ее голос, как и руки, дрожит. Не понимаю, что такого я сказал, что Маратова так испугалась?

– То, что не люблю, когда мне врут. И снова возвращаемся к тому, с чего начали: как насчет новой должности?

Сабина быстро берет себя в руки, упрямо вздергивает подбородок, растягивая губы в насмешливой улыбке, чеканит:

– И мой ответ все тот же: нет. График не устраивает и начальник. У вас все, Роберт Александрович? Я могу идти?

Вот же строптивая стерва! Но такая привлекательная...

– Да, идите, – Сабина тут же поднимается с места и спешит покинуть мой кабинет, а я так и остаюсь стоять, задумчиво глядя ей вслед.

Что-то в ее словах меня зацепило и смущает, осталось только разобраться, что именно...

Глава 12

Роберт

– Роберт Александрович, у нас ЧП! – в кабинет без стука вбегает Ульяна, чем уже меня раздражает.

Я, конечно, позже осознал всю степень поспешности своего поступка, когда распрошался с Наташей, но только тогда, когда повалил шквал звонков, и все они переводились на меня.

Поэтому я дал отделу кадров час, чтобы решить эту проблему. И они не придумали ничего лучше, чем найти временную замену среди сотрудников. И ею оказалась Ульяна, коллега Сабины. Она, конечно, пытается изобразить бурную деятельность, но больше старается понравиться мне, нежели работать. Но пока у меня конкретный завал по всем фронтам, чтобы заострить на этом внимание.

– Что еще стряслось? – выдыхаю, внутренне готовясь, что к имеющимся проблемам добавится еще какой-нибудь головняк.

И не ошибаюсь.

– Переводчица попала в ДТП, у нее сломана нога.

Да твою ж!!!

– Замена?

– Никого больше нет, кто бы знал французский, – Ульяна разводит руками и невинно хлопает наращенными ресницами.

Ну, зашибись!

Мне кровь из носа нужен этот чертов контракт с французами! Потому что финансовое положение на фирме хуже некуда. Конкуренты прознали о моих контрагентах и переманили их, уведя у меня из-под носа выгодные контракты. Это очень ударило по благосостоянию компании, и поэтому мне всеми правдами и неправдами нужен этот контракт! Если я его не получу... Лучше даже не думать.

Мои знания на уровне разговорного точно не позволят договориться о поставках. Так что и речи быть не может, чтобы идти на этот деловой обед одному.

Замена... Замена...

Внезапно перед глазами всплывает страница из личного дела. Мне здорово повезло, что я решил несколько дней назад поиграть в сталкера! Быстро набираю внутренний номер и, не дожидаясь ответа, отдаю короткий приказ:

– Сабина Альбертовна, зайдите ко мне в кабинет.

Да, я мог бы изложить всю суть по телефону, но хочу лишний раз увидеть свою Куколку. То, что она будет моей, я даже не сомневаюсь. Это всего лишь вопрос времени.

В дверь раздается деликатный стук, а после моего короткого «Войдите!» в кабинет входит Куколка. При виде нее у меня снова оживает все, что ниже пояса. Она, как и всегда, выглядит строго, элегантно и при этом дико привлекательно.

– Вызывали, Роберт Александрович? – и снова «сочетает несочетаемое» в своем голосе: вроде все предельно вежливо, но при этом явственно сквозит насмешка.

– Насколько хорошо вы знаете французский, Сабина?

Девушка хмурится и смотрит на меня исподлобья.

– Я внимательно изучил ваше личное дело, – усмехаюсь и поясняю, увидев смятение на ее лице.

– Вообще выше среднего, но я давно не практиковалась...

– Подходит. Сегодня у нас обед с будущими французскими партнерами. Вы выступите в качестве переводчика.

С лица Сабины тут же слетает маска равнодушия и презрения. Она растеряна, смотрит на меня огромными глазами, открывает и закрывает рот.

– Но я не смогу! Во-первых, у меня нет достаточной квалификации, я уже давно не практиковала, и вообще это не входит в мои обязанности!

– Сабина, – осекаю мягко, но твердо. – Это даже не обсуждается. Вы очень нужны мне сегодня. Считайте это личной просьбой руководителя и вполне можете рассчитывать на хорошую премию.

Маратова оглядывает меня прищуренными глазами, глубоко вздыхает и раздраженно цедит:

– Хорошо, Роберт Александрович. Но учтите: я не задержусь ни на минуту. Ровно в восемнадцать ноль-ноль встану и уйду. Меня ждут дома.

И пока я перебираю в уме варианты, к кому же она торопится каждый день после работы, Сабина разворачивается на каблуках и выходит за дверь, раздраженно хлопнув ею.

Уже сидя в ресторане, я понимаю, что привлечь Сабину изначально было плохой идеей. Очень плохой. Отвратительной настолько, что в эту минуту мои кулаки так и зудят, чтобы почесать их об одну французскую рожу.

Переговоры, которые продлились недолго и закончились удачно для меня, плавно перетекли в деловой обед. Арман и Бернар согласились на мои условия практически сразу же, но я не уверен, что это от того, что я – замечательный переговорщик.

Все благодаря Сабине, ее изумительному французскому, от которого у меня в штанах все время дискомфорт, ее очаровательной улыбке, которой она одаривает исключительно французских партнеров. И ее декольте. В которое прямо сейчас опускает глаза Арман.

Не пойму, этот лягушатник бессмертный, что ли?! Сохранился перед вылетом из своего гребаного Парижа?!

– Вы очаровательны, милая Сабина, – воркует голубок, целуя тыльную сторону ладони моей Куколки и не сводя взгляда с ее пухлых губ. – Я бы очень хотел познакомиться с вами поближе...

А эта... Куколка скромно улыбается и даже не пытается скрыть своего довольного вида, кидая в сторону Армана кокетливые взгляды!

Внутри меня проснулся вулкан, который спал все мои тридцать три года, и его лава разносит адреналин по моей крови. Имя этому вулкану Ревность. Она жгучая, черная, отравляющая все на своем пути и требующая крови, требующая защитить *свое*. *Свою Куколку*.

Я уже приподнимаюсь со своего места, чтобы молча сломать этому оборзевшему лягушатнику нос, как Сабина все также мило улыбаясь, отнимает руку у лягушатника и поднимается со своего места:

– Извините, мне нужно отойти ненадолго.

Она удаляется в сторону туалетов, покачивая бедрами.

– Потрясающая женщина! – восторгается Арман, залпом выпивая виски. – Красавица! Умница! Роберт, вы не знаете, она замужем? На пальце кольца я не видел.

– Замужем, – цежу я, сжимая кулаки под столом. – Давно и прочно. И у нее трое детей, между прочим.

Лягушатник несколько секунд растерянно смотрит на меня, и ржет в голос.

– А вы шутник, Роберт! Я оценил. Извините, мне тоже нужно отойти.

Арман поднимается со своего места, подмигивает и...направляется в ту же сторону, что и несколько минут назад ушла Сабина. И еще даже не предполагает, что своими действиями только что сорвал все мои предохранители к чертям...

Глава 13

Роберт

Я бормочу слова извинения Бернару и встаю со своего места. Лягушатник даже головы не отрывает от телефона и вряд ли заметит, что все его собеседники куда-то исчезли.

Направляюсь в сторону уборных, а перед глазами картинка кровавого убийства, которое обязательно случится, если Арман прикоснется к Сабине хоть пальцем.

Странно, я раньше никогда не замечал за собой ревности. Абсолютно. Относился к женщинам в своей жизни...равнодушно. Ну, ушла и ушла. Вместо нее придет другая. Свято место пусто не бывает.

А сейчас...Я, как дракон, готов охранять свое сокровище и опалю жарким огнем любого, кто даже посмотрит в сторону моей женщины. Почему у меня такое поведение, совершенно мне не свойственное? Хотел бы я и сам знать ответ на этот вопрос. Но, наверно, это нормально, когда тебе сносит башню, когда рядом находится *твоя, та самая* женщина.

Я буквально врываюсь в помещение с намерением разорвать Армана на части. Но...

Нахожу Сабину совершенно одну. У раковины, с тщательностью хирурга моющей руки.

Меня немного отпускает, закрываю дверь на защелку и отхожу к противоположной стене, упираясь в нее спиной. Сабина вздрагивает и поднимает голову, ловя мой взгляд в зеркале.

Смотрю на свое отражение и мысленно усмехаюсь. Ну и хорош же я: глаза бешеные, грудь тяжело вздымается, ладони сжаты в кулаки.

– Это женский туалет, Роберт Александрович, – насмешливо бросает она, возвращаясь к своему занятию. Замечаю, что ее руки мелко подрагивают, и Сабина чаще дышит. Волнуется. Боится. Только зря все это. Ей от меня не сбежать.

– Я в курсе, – цежу сквозь зубы, не сводя взгляда с девушки. – Решил убедиться, что у тебя все в порядке.

– Какая опасность может мне угрожать в туалете? – нахалка вздергивает бровь и криво ухмыляется, провоцируя меня на необдуманные поступки. – И разве мы с вами переходили на «ты»?

– Только что перешли. Когда мы с тобой наедине.

А отныне мы часто с тобой будем наедине, Куколка.

– Так что вы забыли, Роберт Александрович, в женском туалете?

– Пришел лично убедиться, что французский лягушатник не собирается обосноваться в России.

Сабина гневно сверкает глазами, и от нее снова расходятся волны неприязни и ярости.

– Убедились? А теперь выйдите, пожалуйста.

Я понимаю, что за ненавистью Сабина пытается спрятать страх. Вот только тщетно. Потому что я раскусил ее. Знать бы еще, чего она боится...

Игнорирую ее просьбу и медленно подхожу, следя за ее реакцией в зеркале. Вена на ее шее бешено пульсирует, говоря о том, что моя Куколка действительно очень волнуется и нервничает.

– Нет, Сабина. Не в этот раз.

Упираюсь руками в раковину по обе стороны от девушки, захватывая ее в плен. Через отражение в зеркале мы ведем бессловесную борьбу.

– Отойдите от меня, Роберт Александрович, – ее голос дрожит, что возбуждает еще больше. Это становится опасным, потому что любое слово, неосторожное движение может послужить спусковым крючком. – Вы нарушаете мои личные границы!

Веду носом по ее шелковистым волосам, вдыхая неповторимый аромат розы. Сабину трясет, я это ощущаю, даже не притрагиваясь к ней. Меня ведет от нее, остатки разума покидают, и я делаю то, о чем, возможно, впоследствии буду жалеть, – целую Сабину в шею, прямо в бешено пульсирующую вену.

– Ах, – Куколка прикрывает глаза, откидывая шею, предоставляя большой доступ. Она выгибается и...задевает попой мой каменный пах.

Я же говорил, что любой фактор может снести мою башню окончательно? Так вот это неосторожное движение Сабины и послужило тем, что в моем мозгу вспыхивают картинки с цензом восемнадцать плюс.

Резко разворачиваю девушку и, пока она не успела опомниться, впиваюсь в ее манящие губы жадным поцелуем. Я пью ее, словно на всей земле закончился кислород, и она – последний его источник. Проталкиваю язык в ее рот, вовлекая ее в страстную борьбу.

Сабина какое-то время сопротивляется, трепыхается в моих руках, но я прижимаю ее еще сильнее, словно хочу стать с ней единым целым. Мои руки живут отдельной жизнью: они гладят, исследуют такое желанное тело Куколки.

Сабина стучит кулачками по моей груди, но все же успокаивается и даже страстно отвечает на поцелуй и стонет мне прямо в рот. Этот стон эхом отзывается у меня в паху, причиняя мне дикий дискомфорт.

Ее руки отчаянно цепляются за мои плечи, слегка царапая их через рубашку. В то время как мои гладят ее бедра, рисуя в голове картинки одна горячее другой...

Я расслабляюсь, немного ослабляю хватку и слегка сжимаю попу Сабины. Она откровенно стонет, и...яркая вспышка пронзительной боли ослепляет меня.

Падаю на колени, сгибаясь пополам и матерясь сквозь зубы.

– Твою за ногу, Сабина!!! Какого черта?!

Эта нахалка смотрит на меня сверху вниз холодным взглядом и, тяжело дыша, убийственно спокойно выдает:

– Я же по-хорошему просила вас, Роберт Александрович, не нарушать мои личные границы. Вы не поняли. Пришлось объяснить более доходчиво.

И, надменно ухмыльнувшись, покидает уборную, напоследок оглушительно хлопнув дверью.

Но ничего. Завтра мы обязательно вернемся к тому, на чем остановились. Завтра я все объясню Сабине своими коронными методами, и ей ничего не останется, кроме как со мной согласиться. Я умею быть убедительным.

Но, как обычно это бывает, жизнь вносит свои коррективы. Я и предположить не мог, что последующие события так круто изменят мою жизнь.

Глава 14

Сабина

– Не волнуйся, Сабиночка, Лиюшу я забрала из садика. Она покушала, сейчас рисует, ждет тебя. Не торопись, на улице погода – дрянь, не хватало еще, чтобы ты поскользнулась и упала. Или же простудилась, – успокаивает меня в трубке Антонина Ивановна.

Антонина Ивановна – наша с дочерью личная фея-крестная. А еще Маша, которая не бросила меня в тот сложный период и помогала во время беременности. В частности, присматривала за мной, не разрешая съезжать вплоть до родов.

Я бралась за любую работу, чтобы отложить деньги на рождение дочки и съем какого-нибудь уголка. И решила съехать от Маши, только когда Лие исполнилось три месяца, и она стала беспокойно спать. И хоть подруга уговаривала не оставлять ее одну, я понимала,

что вскоре ей будет тяжело находиться в доме, где живет часто плачущий младенец, потому что «рабочий день» Маши мог начаться и в три и в четыре утра. И злоупотреблять добротой подруги мне просто не позволяла совесть.

Так я и познакомилась с Антониной Ивановной. У нее тоже тяжелая жизненная история: несколько лет назад они с семьей возвращались с дачи, грузовик не справился с управлением и вылетел прямо на их машину. Ее муж и сын скончались мгновенно, а Антонину Ивановну с некоторыми несерьезными травмами доставили в больницу.

Ее так съедало изнутри одиночество, что она решила взять кого-нибудь к себе на подселение. И вот так я оказалась квартиранткой у этой замечательной женщины.

Она очень обрадовалась нашему появлению и сразу же смогла расположить к себе. А буквально через неделю мне казалось, что я живу с ней всю жизнь. Антонина Ивановна здорово помогала мне с Лией: мы дежурили по очереди, и у меня была возможность отоспаться после бессонных ночей. Половину ночи я качала дочку, а в оставшееся время работала. Да, я даже могла подрабатывать из дома, чтобы откладывать какие-никакие деньги. Ведь я дала слово, что у моей дочери будет все и даже больше. И не собиралась его нарушать.

Так мы и стали с Антониной Ивановной одной семьей. Я обрела маму, которой у меня никогда не было, а Лия – бабушку. И женщина очень расстроилась, услышав, что я подыскиваю квартиру и собираюсь съезжать.

– Как же так, Сабиночка? – плакала она, крепко меня обнимая. – Как же я буду без вас? Я же так вас люблю, привязалась... Вам же есть где жить, ну, зачем это все?

Я не могла ей объяснить. Желание иметь свой угол было заложено в моей голове еще со времен детского дома. И как бы жизнь не сложилась у Лии, она должна быть уверена, что у нее есть место, где ее любят и ждут, и всегда поддержат.

И мне повезло третий раз в жизни. Соседи этажом ниже выставили квартиру на продажу, и я даже укладывалась по стоимости. И мы вроде как с дочерью больше не бездомные котятка, и Антонине Ивановне нужно просто спуститься этажом ниже, чтобы увидеть нас.

Оформив сделку прямо на следующий же день, через две недели мы с Лией стали обладательницами небольшой жилплощади и ипотеки на двадцать лет.

– Мамочка пришла! – я бросаю на пол сумку, пакеты с продуктами и падаю на колени, крепко прижимая к себе дочь. И все мои переживания, эмоции остаются за дверью нашей квартиры. Ради этих моментов я в сотый раз готова пройти все круги ада, по раскаленным углям и продать душу дьяволу. Лишь бы вот так каждый вечер моя дочь крепко обнимала меня и целовала. Лишь бы видеть в ее глазах, что я для нее – целый мир. И понимать, что дороже друг друга у нас никого нет. Только Антонина Ивановна и Маша.

– Все в порядке, Сабина? – появившаяся в коридоре женщина внимательно меня осматривает. – Ты выглядишь бледной.

– Все нормально, я просто очень устала. День был сложным.

– Проходи, мой руки и иди сразу за стол. Я приготовила твою любимую лазанью и пирог с вишней, – Антонина Ивановна снимает с себя передник и берет с тумбочки свои вещи.

– Так, стоп, а вы куда? Я что, одна ужинать буду? – ворчу, беря на руки дочку. – И ты уже успела уплести вкусные пироги за обе щеки, да?

– Прости, мамочка! Баба Тоня готовит так вкусно, я не удержалась, – Лия притворно надувает губки, и мы все дружно смеемся.

– И все же, куда вы собрались на ночь глядя? Никак на свидание? – прищуриваю глаза, окидывая внимательным взглядом зардевшуюся женщину.

– Ох, порой и глупость ты скажешь, Сабина! Подруга обещала зайти в гости на чай. Должна прийти с минуты на минуту. Все, я убежала, до завтра, мои девочки.

Антонина Ивановна целует нас обеих в щеки и уходит. Мы с Лией остаемся вдвоем.

– Ну, что, цыпленок мой, посидишь с мамой рядом, расскажешь, как прошел твой день?

Переодеваюсь, мою руки, беру в охапку Лию и мы дружно идем на кухню. Когда я дома, не могу перестать ее целовать и обнимать – так тоскую весь день по своей малышке, что не хочется ее никуда отпускать. Да и дочь по мне скучает: все наши вечера проходят в обнимку и у меня на коленях.

Неожиданно раздается звонок в дверь, который заставляет меня мигом напрячься. Первая мысль в голове – Штефан пришел за тем, чтобы все же получить то, чего добивался от меня в туалете ресторана. Решаю не открывать, но требовательный звонок раздается снова.

– Мамочка, давай я открою? Ты наверно очень устала, – Лия соскакивает с моих колен и бежит в коридор.

– Нет! Стой! – вырывается из меня довольно громко. – Сейчас поздно, а за дверью может быть кто угодно. Помнишь, что я тебе говорила? Никому дверь открывать нельзя. Даже если я дома.

– Помню, прости меня, мамочка, – Лия жметя к моим коленям.

– И ты меня, – беру малышку на руки и смотрю в глазок.

Фух, слава Богу, это Маша.

– Привет, девчонки, – Маша, как всегда, широко улыбается и трясет фирменным пакетом из нашей любимой кондитерской. – У тебя был такой голос, что я не могла бросить тебя одну в таком состоянии. Еще сотворишь что-нибудь с этим своим Штефаном.

– Уже, – мрачно изрекаю, наблюдая, как Маша снимает верхнюю одежду.

Подруга замирает и смотрит на меня во все глаза.

– Таааак, я должна это услышать во всех подробностях! Надеюсь, мне потом не придется тебя отмазывать в полиции?

– Не могу знать наверняка...

– Вот такой вот деловой обед, – мрачно резюмирую, помешивая ложечкой давно остывший чай.

– Ну, ты и звезда, Маратова! Так отметить завидного холостяка столицы! – Маша хохочет, но тут же становится серьезной. – И что думаешь делать?

– Увольняться. Завтра же, – отрезаю я безапелляционно. – Другого выхода у меня нет.

– А как же...

Маша не заканчивает фразу, да и не надо. Мы обе знаем, что она имеет в виду.

Я цеплялась за эту должность руками и ногами, прогрызая себе путь по карьерной лестнице. Нигде не платят столько, как в компании Штефана. И только благодаря этой должности мне удалось купить квартиру в ипотеку, которую я всеми силами стремлюсь закрыть досрочно.

Но есть еще кое-что.

На свое трехлетие Лия не просила подарков.

– Мамочка, мне ничего не нужно. Даже тортика, – говорит она, смотря на меня кристально чистыми добрыми глазами.

– Как это? У тебя же день рождения! Мы всегда отмечали его!

И это правда. Какие бы тяжелые времена не были в нашей маленькой семье, моя дочь никогда в самый главный день в моей и ее жизни не оставалась без внимания.

– Я знаю, что тебе тяжело со мной, – грустно начинает моя не по годам умная крошка. – И я вижу, какая ты иногда бываешь грустная. И иногда плачешь по ночам.

Я замираю, ошеломленная услышанным. Если и срывалась, то глубокой ночью, зная, что Лия крепко спит. А она, оказывается, все подмечала, но молчала, нося все внутри.

– Малышка, но ты же не причем... Взрослые часто устают, и это нормально. Это совсем не говорит о том, что мне с тобой тяжело. Ты – самое дорогое, что есть в моей жизни. Я живу благодаря тебе и для тебя!

Лия обнимает меня маленькими ручками за шею и доверительно шепчет:

– Но у меня есть мечта. И я хочу, чтобы ты, когда-нибудь, когда сможешь, ее исполнила. Вместо подарков на этот и все другие дни рождения.

– И какая же мечта?

– Я хочу попасть в Диснейленд.

Я замираю на месте. Серьезная мечта. И дорогая. И мы обе прекрасно это знаем.

Но родитель для своего ребенка должен быть не только взрослым, который заботится о нем, выполняя свои прямые обязанности. Родитель для малыша должен быть тем, кому ребенок может безоговорочно доверять. В любое время и в любом возрасте верить, что мама или папа обязательно помогут найти лучшее решение проблемы. А еще должен быть самым настоящим волшебником для своей крохи.

– Договорились, малышка. Но мне придется немного подкопить, чтобы исполнить твою мечту. А сейчас давай мы все же выберем тебе подарок и поедим тортик в нашем любимом кафе!

– Мамочка, ты лучшая!

– Я обязательно выполню все, что обещала Лие, – произношу твердо. – Но работать вместе с Робертом больше не могу и не буду. Слишком опасно. Не могу допустить, чтобы он узнал о дочери.

Мне очень обидно, что из-за босса-кобеля придется менять такое хорошее место работы. Что все обещания и мечты под угрозой срыва. Но это все ради безопасности моей и Лии. Я не могу допустить, чтобы Роберт узнал о дочери.

Я зла. Дико зла. На себя, на чертового Штефана, на судьбу, что столкнула нас снова.

А еще я боюсь. Боюсь того, что спустя даже четыре года те чувства, что мощной лавиной обрушились на меня тогда в клубе, никуда не исчезли. Находясь рядом с ним, мне еще ни разу не удавалось сохранять спокойствие. Роберт, сам того не ведая, разбудил такой мощный вулкан, погасить который может только он сам. Только меня такая перспектива ни черта не устраивает...

На следующее утро я вхожу в приемную Роберта Штефана, полная решимости подписать заявление об увольнении.

Вот только сделать это оказывается не так просто...

Глава 15

Роберт

– Вот такие вот дела, друг, – констатирую, отпивая из бокала. – Я в одно мгновение оказался в такой заднице... И выхода никакого не вижу.

Я, конечно, успокаиваю себя тем, что общение с родными погибших рабочих, допросы у следователя и отсутствие сна (четыре часа за двое суток не в счет) просто выжали из меня все соки, а также возможность трезво мыслить. Поэтому я обратился за помощью к близкому другу. Может, у него есть какие идеи. Или хотя бы деньги на то, чтобы заплатить компенсацию, а также помочь моей фирме удержаться на плаву.

– Извини, все, чем могу помочь – дать часть суммы в долг, – разводит руками Артем³, – сам понимаешь, все вложено в бизнес и дернуть такую сумму за несколько дней просто невозможно – инвесторы не поймут.

Хватаюсь ладонями за голову, надеясь унять дикую боль, и опираюсь локтями в колени.

Странная эта авария! А самое главное – ЧП на подконтрольных объектах именно этой моей компании далеко не впервые. кто-то планомерно и упорно пытается меня потопить. Обязательно надо хоть из-под земли достать эту сволочь!

Вообще у меня много вопросов к случившемуся. Потому что именно эту фирму я поднял, оперируя такими понятиями, как надежность, безопасность и сдача объектов точно в срок.

³ История Артема рассказана в книгах «Замуж за чудовище» и «Ребенок от чудовища»

И за столько лет осечек не было ни разу. А сейчас стоит вопрос о банкротстве компании и уголовной ответственности для меня.

И сама авария... очень странно это все. Никто из моих подчиненных никогда не пренебрегал безопасностью. И все вопросы крутятся в голове, как заевшая пластинка, только я все никак не могу их выстроить в логический ряд.

– Да все я понимаю. И на этом спасибо. Хотя это и капля в море. Черт, вот это я попал!

– Знаешь, ты в последний год здорово поднялся, – задумчиво тянет Артем, глядя на меня в упор. – Многим дорогу перешел. Думаю, этой аварии «помогли» случиться...

– Все склоняются к этой версии, я в том числе. Только вот сейчас искать виновного не стоит на первом месте. Мне бы бизнес на плаву удержать и за решетку не загреметь. Не хочется, знаешь ли, в моем возрасте все с нуля начинать. Вот только все снова упирается в бабки.

Артем задумчиво вертит бокал, о чем-то усиленно размышляя. Откидывается на спинку кресла и смотрит на меня в упор.

– Есть одна шальная мысль...

– Говори, я, кажется, в той ситуации, когда даже на знахаря согласен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.